

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.В. Петров
19 июня 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Триль
Сергей
Александрович

Научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент

Хабаров
Александр
Владимирович

Рецензент
Следователь по особо важным
делам Первого отдела по
расследованию особо важных дел
СУ СК РФ по Тюменской области

Адуев
Руслан
Алиевич

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ.....	9
1.1. История возникновения и развитие института необходимой обороны	9
1.2. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект)	16
1.3. Понятие, основания и признаки необходимой обороны в теории уголовного права России	24
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ	42
2.1. Регламентация понятия «насильственное посягательство опасное для жизни»	42
2.2. Регулирование признаков и правовых последствий превышения пределов необходимой обороны.....	52
2.3. Особенности регламентации условий правомерности необходимой обороны для сотрудников полиции и иных правоохранительных органов.....	62
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
3.1. Проблемы разграничения необходимой обороны и смежных институтов.....	79
3.2. Проблемы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	112
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	118

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	—	Российская Федерация
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
УИК РФ	—	Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УК	—	Уголовный кодекс
ФЗ	—	Федеральный закон
ФКЗ	—	Федеральный конституционный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена значимостью положений теории и практики в рамках изучения и устранения существующих проблем правового механизма защиты прав личности, интересов общества и государства. Содержащиеся в Конституции Российской Федерации положения о признании, а также соблюдении и защите прав человека и гражданина государством определили последующее развитие современного российского уголовного законодательства, в первую очередь, в части непосредственного увеличения способов самостоятельной защиты гражданами своих прав и свобод.

Самым важным, правомерным, способом защиты своих законных интересов для граждан выступает необходимая оборона, которая признается не только конституционными, а так же и уголовно-правовыми нормами, в которых указанный институт был конкретизирован законодателем, а также был определен его самостоятельный характер.

В нынешнем российском обществе необходимая оборона приобретает большую значимость и применяемость со стороны населения, поскольку является основным средством, которое направлено на борьбу с преступностью. Законодательное изменение и дополнение института необходимой обороны отражает стремление законодателя своими действиями создать для граждан оптимальные условия для реализации ими своих прав, которые будут направлены на защиту своей личности, общества, а также государства в целом от различного рода общественно опасных посягательств.

В действительности законодательные нормы о необходимой обороне далеки от идеала, ряд непростых вопросов остается не урегулированным.

Так, законодатель в ч. 1 ст. 37 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации) предусмотрел ситуацию необходимой обороны, которая не ограничена ее пределами. Кроме того, он, законодатель, не проводит более

четкой дифференциации условий правомерности необходимой обороны (в частности, не предусмотрено в отличие уголовных законов ряда зарубежных стран перечня случаев, когда причинение смерти является, наоборот, недопустимым). Остаются также трудности с пониманием таких терминов как «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни», «превышение пределов необходимой обороны». Имеется несогласованность между положениями законодательных актов (в частности, Федерального закона «О полиции») относительно оснований и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, с положениями УК РФ о необходимой обороне. Остаются нерешенные вопросы, касающиеся применения институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении к деяниям, совершенным при превышении пределов необходимой обороны,

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являлись изучение проблем теории и практики, связанные с применением и реализацией норм о необходимой обороне, разработка предложений и рекомендаций по изменению и совершенствованию действующего уголовного законодательства в рамках положений о необходимой обороне, а также практики его применения.

Достижению вышеуказанных целей способствует решение следующих нижеприведенных задач:

1. Необходимо было изучить и проанализировать, а так же обобщить юридическую литературу, в которой рассматривается институт необходимой обороны в разных аспектах.

2. Провести юридический анализ уголовно-правовых норм, которые в совокупности образуют ныне действующий институт необходимой обороны.

3. Необходимо было отобрать, проанализировать и оценить сложившуюся следственную и судебную практику, в рамках применения норм о необходимой обороне, а также превышения ее пределов.

4. Провести историческое и сравнительно-правовое исследование.
5. Выявить недостатки в законодательной регламентации понятий «насильственное посягательство опасное для жизни», превышения пределов необходимой обороны с учетом его признаков и условий, а также выявить недостатки в условиях правомерности действий сотрудников полиции и других правоохранительных органов в рамках института необходимой обороны.
6. Выявить специфику института необходимой обороны и определить его основные отличия от других смежных институтов в рамках уголовного права.
7. Разработать предложения, которые в дальнейшем будут способствовать совершенствованию и изменению действующих норм уголовного законодательства, а также практики их применения.

Объектом исследования являются те общественные отношения, которые непосредственно связаны с возможностью самостоятельной реализации гражданами своих прав и интересов, которые будут защищаться ими в рамках института необходимой обороны.

В предмет исследования входят: уголовно-правовые нормы, а именно система таких норм, которая регламентирует правомерную защиту граждан и последствия нарушения условий правомерности такой защиты; акты толкования данных норм; практика применения данных уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных и судебных органов.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания.

При написании диссертационной работы использовались общенаучные и конкретно-социологические методы познания, такие как: формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический. Кроме того, с целью приведения примеров по проблемным вопросам, были изучены и проанализированы уголовные дела, а также иные документы, в том числе и содержащие в себе статистическую информацию.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных ученых: Ю.В. Баулина, И.А. Исаева, В.В. Меркурьева, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Радищева, И.И. Слуцкого, и других.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское, административное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также законодательные акты, которые регулируют вопросы применения сотрудниками полиции и иных правоохранительных органов, а также другими лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, уголовное законодательство зарубежных стран: Великобритании, Испании, Франции, Швейцарии, Германии, США, Польши и стран СНГ. Подробным образом в работы анализируется основной акт официального толкования по теме исследования – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Эмпирическую основу исследования составили материалы следственной и судебной практики из разных регионов России за период с 1997 года по 2016 год.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Заключается в том, что результаты проведенного диссертационного исследования способствовали определить степень эффективности ныне действующих уголовно-правовых норм, которые регламентируют правомерность действий в состоянии необходимой обороны, а также способствовали обосновать необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в рамках института необходимой обороны, что будет способствовать эффективности и правильной реализации указанных выше норм в следственной и судебной практики.

Приведенные положения в работе могут в будущем найти свое применение и отражение в нормотворческой деятельности законодателя при совершенствовании действующего уголовного законодательства, в том числе и при подготовке нового проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ, в непосредственной правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и судов в рамках рассмотрения уголовных дел о необходимой обороне.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, а также отражены в 3 опубликованных работах:

1. Триль С.А. Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства (доклад) // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юридических наук» (апрель 2017 г.). Чита: Издательство «Молодой ученый», 2017. С. 143 – 145.

2. Триль С.А. Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых, при реализации права на необходимую оборону (статья) // Молодой учёный: международный научный журнал. 2016. № 9 (113). С. 894 – 898.

3. Триль С.А. Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства (статья) // Молодой учёный: международный научный журнал. 2017. № 8 (142). С. 251 – 253.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, которые объединены в 8 параграфов, а также заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

1.1. История возникновения и развитие института необходимой обороны

Конституция РФ содержит в себе положение, согласно которому следует, что каждый вправе защищать свои права, а также законные интересы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45).¹

Статья 37 УК РФ предусматривает право на необходимую оборону, в случае совершения общественного опасного посягательства, в том числе она определяет и условия реализации указанного права.

Институт необходимой обороны с течением времени претерпевает определенные изменения, развивается, совершенствуется и видоизменяется, как и все уголовное право в целом.

Первый этап. Здесь происходит именно зарождение, а также непосредственно появление такого правового института, как необходимая оборона. Впервые упоминание о необходимой обороне было сделано в договоре Древней Руси с Византией в 911 году.²

В период существования родового строя имело место быть самоуправство, при котором конфликт интересов всегда решался простым способом для указанного периода, путем превосходством физических сил.

Законодатели этого периода начинают понимать значимость необходимой обороны, как право человека на самозащиту, но с определенными ограничениями. Не поощрялось, когда причинялся излишний вред, если это не вызывало необходимостью предотвратить совершенное посягательство. В рассматриваемый этап существования института необходимой обороны, последний должным образом не получил свое законодательное развитие и закрепление, поскольку содержал в себе отдельные черты саморасправы. Далее, в истории развития института

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года - ред. от 21 июля 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

² Исаев И.А. История отечественного государства и права. М.: Проспект, 2012. С. 49.

необходимой обороны, существуют значительные законодательные пробелы, поскольку следующее упоминание о рассматриваемом институте содержится только в документе, который именуется, как Соборное уложение 1649 г.¹

Второй этап включает в себя период середины XVII – начала XVIII в.в, в котором необходимая оборона определена через призму естественных прав человека. Например, в Соборном уложении 1649 г. институт необходимой обороны получает дальнейшее развитие уже как институт права. Уложение по сравнению с Русской Правдой значительно расширило круг ее объектов, и содержало в себе положение, которое закрепляло, что правомерной является также защита интересов и других лиц в момент совершения посягательства. Этим Уложение не ограничивалось, разграничивая оборону и месть, не допуская, таким образом, в действиях обороняющегося лица самосуда и излишней жестокости над посягающим лицом.

К сожалению, в рассматриваемом периоде, в Соборном Уложении не получил достаточного регулирования вопрос об условиях правомерности необходимой обороны.

Третий этап ознаменован периодом начала XVIII – конца XIX вв. Институт необходимой обороны получил должную регламентацию в законодательстве этого периода, но одновременно с этим произошло ограничение объема реализации названного права гражданами.

Основным правовым документом рассматриваемого периода являются Воинские Артикулы Петра I. Указанный документ испытал на себе влияние немецкой доктрины, поэтому в нем преобладало значительное ограничение прав граждан в отношении необходимой обороны, и указанное право толковалось как невменяемое, ненаказуемое убийство. Кроме того, документ содержал в себе положения, сузивших круг объектов обороны. К таким объектам указанные Артикулы относили только жизнь и здоровье. Оборона в Артикулах трактуется как самозащита. Право обороны в период

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. С. 12.

царствования Петра I несет в себе лишь субсидиарный характер – т.е. применение обороны было допустимо тогда, когда лицо не могло избежать посягательства либо обратиться за помощью к начальству. Условиями обороны законодательство рассматриваемого периода называло требования своевременности обороны и соразмерности защиты и нападения. Указанное условие требовало строгого соответствия защиты характеру и опасности нападения, а также средств защиты средствам нападения, в связи с чем сильно ограничивало право лица на необходимую оборону.

Следует обратить внимание, что это один из ключевых моментов необходимой обороны, который сохранился до настоящего времени в российском уголовном законодательстве.

Далее Свод законов 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. пытались соединить в себе систему Уложения 1649 г. и Воинских Артикулов¹. Право обороны продолжало оставаться субсидиарным и довольно ограниченным.

Четвертый этап развития института необходимой обороны охватывает начало XX века (дореволюционный период). Законодатель вернулся к истокам института необходимой обороны, поминая ее именно как естественное право человека.

Принятое в 1903 году Уголовное уложение подробно регламентировало институт необходимой обороны и рассматривало его как обстоятельство, исключающее не только наказуемость, но и саму преступность указанного деяния².

В последующем, уже более обобщенное понятие о необходимой обороне, содержалось в ст.19 первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Указанная статья содержала положение, в котором было отражено, что возможно оборона не только личности, но и ее прав.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. С. 28.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. С. 125.

Недостатком УК 1922 г. было ограничение объекта необходимой обороны защитой только чьих-либо индивидуальных интересов, т.е. личности и прав обороняющегося либо других лиц. Этот недостаток был устранен с принятием документа под названием Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., которым была признана допустимой необходимой обороной защита советской власти. Положения ст.9 Основных начал определяли, что наказание не применялось к лицам, «совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены лишь в состоянии необходимой обороны против посягательства на советскую власть, если при этом не допущено превышение пределов необходимой обороны»¹

В период времени с 1926 по 1928 были приняты уголовные кодексы союзных республик, которые полностью восприняли формулировку Основных начал 1924 г.

Пятый этап. Изменения, которые касаются законодательной регламентации необходимой обороны в этот период, довольно противоречивы. Отказавшись от довольно обстоятельных и подробных формулировок норм дореволюционного закона, законодатель в то же время шире стал понимать необходимую оборону, в частности, расширив объекты ее защиты. Интересы государства и общества не просто были отнесены к таким объектам, но и признаны главенствующими над интересами личности.

Удивительно, что в первых законодательных актах этого периода, происходило понимание института необходимой обороны как обстоятельства, исключающего лишь наказуемость деяния, а не его преступность. Пленум Верховного Суда СССР 23 октября 1956 г. принял специальное постановление «О недостатках судебной практики по делам связанным с применением законодательства о необходимой обороне»², чтобы

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. С. 129.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 - 1963. М.: Проспект, 1964. С.178 – 185.

придать судебной практике правильное направление в толковании и понимании указанного вопроса.

В ст.13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было установлено: «Не является преступлением действие, хотя и попадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите интересов Советского государства, общественных интересов личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».¹

Основы уголовного законодательства не только уточнили предмет защиты путем акта необходимой обороны, но еще и определили содержание превышения пределов необходимой обороны: «Превышение пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Основы законодательства также определяли, что если действия, были совершены в рамках необходимой обороны, то такие действия не являются преступлениями.

В 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который в ст. 13 закреплял положения о необходимой обороне, которые практически не изменились по сравнению с редакцией Основ уголовного законодательства, которые были приняты в 1958 г.

Шестой этап начался с 1990-х г.г.; в рамках этого этапа до настоящего времени идет формирование современного уголовного права России.

На данном этапе необходимая оборона относится к естественным правам человека и продолжает развиваться в этом направлении. Положения о необходимой обороне имеются в Конституции РФ, уголовном законодательстве, в котором выступают в качестве основного субъективного права человека, поскольку происходит признание его самостоятельного характера.

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т.2. М.: Юрист,1970. С.350.

В самом уголовном законе было закреплено право гражданина на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам и органам власти.

Впервые необходимую оборону было предложено включить в самостоятельную главу, которая именовалась как обстоятельства исключающие преступность деяния. Документ, в котором предлагалось осуществить нововведение, именовался Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Но в связи с последующими произошедшими событиями, прекращением существования СССР, как государства указанный документ так и не вступил в законную силу. Когда в 1996 г. законодатель принимал Уголовный кодекс РФ, то в ст. 37 он восстановил формулировку о необходимой обороне, хоть и не безупречную, но зато проверенную временем.

Вопрос об основании возникновения права на необходимую оборону давно привлекал к себе внимание юристов и философов.

Так, в теории естественного права необходимая оборона считается прирожденным правом человека. Главенствующей, среди римских юристов, точкой зрения о праве на необходимую оборону находит свое отражение в известном выражении Цицерона, которое гласит: «необходимая оборона есть не писанный, но прирожденный закон».

В период XVII - XIX в.в. в политической литературе большое значение приобрел вопрос об обороне в отношении неправомерных действий представителей государственной власти. Этот вопрос в действительности соприкасался с правом народа на революцию в случае злоупотребления своей властью главой государства.¹

Ж.Ж. Руссо, который являлся идеологом революционной демократии во Франции в XVIII веке, признавал за народом государства право на восстание в случае осуществления главой государства незаконных действий.²

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. С. 145.

² Там же.

Наш соотечественник, А.Н. Радищев, в своих высказываниях отразил, то, как он относился к тяжелому положению, в котором находились крепостные крестьяне на тот тяжелый, исторический период времени. Радищев полагал, что «В законе крестьянин является мертвым». «Против врага своего он (гражданин) защиты и мщения ищет в законе. Если закон или не в силах его заступить, или того не хочет, или власть его не может мгновенное в предстоящей беде дать вспомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защиты, сохранности, благосостояния». Он также полагал, что необходимая оборона должна осуществляться не только, когда лицу грозит опасность, но и тогда, когда отсутствовал закон, который будет карать за совершенное преступление, и потерпевшие сами расправлялись с преступником¹.

В немецкой философии конца XVIII и начала XIX вв. преобладал отрицательный настрой к обороне против незаконных действий главы государства. Ярким представителем такого отношения выступал И. Кант, который утверждал, что применение насилия в отношении верховной власти со стороны подданных, является тягчайшим преступлением².

Опираясь на вышеназванные положения И. Канта, берет свое начало происхождение теории немецких криминалистов XIX в., которые также придерживались позиции относительного того, что отрицали законность обороны против любых преступных действий должностных лиц.

В свою очередь, буржуазная немецкая уголовно-правовая теория рассматривала необходимую оборону как субсидиарный правовой институт. Здесь суть рассматриваемой теории сводилась к тому, что она не рассматривала необходимую оборону как субъективное право личности.

В этом вопросе теория отражала политическую реакцию на прогрессивные идеи французской революции. Кроме того, вышеназванную теорию о том, что необходимая оборона это субсидиарный институт,

¹ Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М.: Юрист, 1949. С.86.

² Цит. по: Пионтковский А.А. Указ. соч. Там же. С.354.

поддерживали русские дореволюционные криминалисты. Указанные взгляды нашли свое отражение в правовых нормах. Например, в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст.107 допускалась оборона лишь тогда, когда нельзя было прибегнуть к помощи ближайшего начальства¹.

В заключении необходимо отметить, что возникновение и последующее развитие, а также сущность необходимой обороны сводилась к тому, что она являлась одним из естественных прав человека. Указанное положение исходило из природы вещей; позицию законодателя определяли религиозные, моральные принципы, особенности общественно-экономического строения государства и общества в целом. Право необходимой обороны на различных этапах его становления и развития, всегда регламентировалось только к определенной ситуации, а не в целом, как в действующем законодательстве различного рода стран.

1.2. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект)

В уголовном праве зарубежных стран, как правило, не существует структурированной системы обстоятельств, которые исключают преступность деяния, аналогичной той, что предусмотрена в УК РФ (за исключением Франции). Кроме того, такие обстоятельства в разных странах именуется по-разному. В Англии и США они называются оправдывающими обстоятельствами (защитами), во Франции оправдательными фактами, которые освобождают от уголовной ответственности. В Германии именуется обстоятельствами, которые исключают противоправность или вину. Оценка природы названных обстоятельств, а также подходы оценки к ним иные, нежели в российском уголовном праве.

Так, институт необходимой обороны в законодательстве Англии регламентирован частично в законе об уголовной юстиции 1967 года. В

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1999. С. 4.

статье 3 закона четко определено, что лицо может применить «разумную силу» для предупреждения от совершения преступлений другими лицами, либо для производства задержания (ареста) преступника, в том числе и подозреваемого. Из смысла озвученной нормы вытекает, что она ограниченно характеризует институт необходимой обороны, что указывает на отличительную черту уголовного права Англии.¹

В законодательстве США вопрос о необходимой обороне решается в рамках проблемы правомерности применения физической силы, и отличается самой тщательной регламентацией института необходимой обороны в УК штата Нью-Йорк. В указанном кодексе использование физической силы четко регламентируется к определенным случаям:²

1. В целях защиты самого себя от посягательства, а так же третьих лиц.
2. В целях защиты помещений и недвижимости.
3. В целях предотвращения совершения тайного хищения чужого имущества.
4. Для того, чтобы предотвратить побег преступника из-под стражи или при производстве ареста.

Первые три пункта, которые содержатся в УК штата Нью-Йорк, схожи в понимании с нормами о необходимой обороны, содержащиеся в УК РФ.

УК штата Нью-Йорк определяет условия применения физической силы при защите самого себя, так и третьих лиц, к которым относит:

1. Если другое лицо применяет физическую силу для расправы или озвучивает такую угрозу.
2. Противоправное поведение нападающего не должно быть спровоцировано обороняющимся.
3. Обороняющийся не нападает первым (исключение – когда обороняющийся «вышел» из конфликта, при этом оповестив другое лицо,

¹ Кенни К. Основы уголовного права / Под ред. и с вступ. ст. Б.С. Никифорова. М.: Проспект, 1949. С. 56.

² Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 67.

именно о своем «выходе», но другое лицо все равно продолжает применять к нему физическую силу.)

4. Физическая сила не является «поединком по соглашению». Например, «поединком по соглашению» являются различные виды спортивных состязаний, где дается согласие на применение насилия – бокс, регби и др. и такой поединок не прописан в нормах права.

В рассматриваемом УК также четко определены случаи, когда возможно применить такую физическую силу, которая будет нести смертельный исход.¹

Например, пункт «а» ч.2 ст.35.15 УК штата Нью-Йорк содержит положение, которое определяет, что лицо в порядке обороны может причинить смерть другому лицу, «если оно разумно полагает, что противник применяет физическую силу; однако даже в этом случае деятель не может применять смертельную физическую силу, если он знает, что отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимость ее применения, однако деятель не обязан отступить, если он:²

1. находится в своем собственном жилище и не является лицом, которое спровоцировало посягательство;
2. если он сотрудник полиции или лицо, которое обеспечивает общественный порядок.

Необходимо отметить, что в уголовном законодательства штата Нью-Йорк четко прописаны случаи, когда у обороняющегося лица возникает право на причинение нападающему лицу любого вреда, включая причинение ему смерти, а также случаи когда причинение смерти категорически запрещено законом. Безусловно, такие положительные моменты целесообразно реализовать и в уголовном законодательстве России.

Далее, рассматривалось уголовное законодательство Франции, а именно УК Франции, который действует с 1 марта 1994 года. Необходимую

¹ Там же.

² Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 74..

оборону законодатель Франции относит к обстоятельствам, которые служат «основаниями освобождения от уголовной ответственности». Эти обстоятельства в УК Франции, как и в УК РФ, четко систематизированы в законе и помещены в одну главу.¹ Институт необходимой обороны или, как его называют во Франции правомерной защиты, закреплен в статье 122-5: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении либо его самого, либо другого лица совершает в то же самое время действие, которое вызвано необходимостью правомерной защиты себя или другого лица, за исключением случаев, когда возникает явное несоответствие между используемыми средствами защиты и тяжестью совершаемого посягательства.»²

В свою очередь, уголовной ответственности не подлежит лицо, которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимые действие по защите, за исключением убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести деяния.

Исходя из смысла данной нормы, можно отследить следующие условия правомерной защиты:

1. наличие посягательства;
2. необоснованность посягательства;
3. своевременность защиты (т.е. только в момент нападения);
4. соответствие используемых средств защиты и тяжести нападения;
5. защита себя, собственности и других лиц.

Таким образом, французский законодатель делает акцент на том, что пределы защиты связаны со средствами, которые используются при защите в соответствии с тяжестью посягательства. Буквальное толкование и

¹ Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. М.: Волтерс-Клувер, 2013. С. 74.

² Там же.

понимание французского закона позволяет сделать вывод, что вооруженное лицо не имеет права защищаться от невооруженного посягательства, например, с помощью имеющегося ножа отразить нападение преступника с кулаками и т.д.

Защита собственности правомерна лишь при соблюдении определенных условий, которые отличаются от условий защиты личности:

1. защита допускается только при посягательстве на собственность, которое началось и защита не допускается при угрозе посягательства на собственность.

2. посягательство представляет собой только преступление или проступок, а не нарушение.

3. смерть нападающему причинять категорически запрещено (т.е. пределы защиты ограничены более жесткими рамками).

4. если лицо имело возможность не причинять вред нападающему, а обратиться в правоохранительные органы, лицо должно использовать только эту возможность, следовательно, защита должна быть своевременной.

Таким образом: рассмотренные выше обстоятельства должны применяться только при защите от посягательств, которые будут направлены именно на причинение вреда собственности. И, если, в процессе защиты собственности в отношении лица возникает уже реальная угроза причинения ему вреда или иному лицу, то защищающийся имеет право использовать общий институт правомерной защиты.

Необходимо также обратить внимание на то, что в УК Франции действуют два специальных случая, относящиеся к правомерной защите. Так, ст.122-6 предусматривает положение: «в состоянии правомерной защиты считается тот, кто совершает действия»:¹

1. по отражению проникновения в ночное время в жилище, которое осуществляется путем взлома, обмана или применения насилия.

¹ Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 122.

2. с целью защиты себя от лиц, которые совершают кражу или грабеж с применением насилия.

Во французской юридической литературе существуют неоднозначные точки зрения ученых-юристов по данному поводу, но если провести между ними анализ и аналогию, то можно прийти к выводу, что во всех приведенных случаях защита должна признаваться правомерной, даже при непропорциональности отпора.

Подобный дифференцированный подход к регулированию условий правомерности оборонительных действий (зависящий от характера посягательства) имеет ряд преимуществ (по крайней мере, в некоторых случаях рамки правомерной защиты становятся более понятными), а потому следует подумать о возможности его внедрения и в российском уголовном праве.

Следует обратить внимание на то, как урегулирован институт необходимой обороны в законодательстве Германии, в главе 4, раздела II Общей части уголовного кодекса. Необходимая оборона в уголовном праве Германии является основанием, исключающим уголовную ответственность.

В теории уголовного права Германии преобладает суждение, которое гласит: «если лицо, находясь в состоянии необходимой обороны, совершает деяние, то оно действует не противоправно».¹

Таким образом, понятие необходимой обороны в уголовном праве Германии отражено в следующем виде: «необходимая оборона это защита, которая существует в целях отражения наличного противоправного нападения в отношении себя или в целях защиты от такого нападения кого-либо другого».

Само состояние необходимой обороны характеризуется рядом условий, которые относятся к защите и посягательству.

¹ Ссылки на УК ФРГ приводятся по изданию: Уголовный кодекс ФРГ / Пер. А.В. Серебrenникова. М.: Проспект, 2001.

Непосредственно под посягательством понимается действие, которое ставит под угрозу интересы граждан, которые защищаются правом, или нарушают его. Посягательство отражает в себе следующие признаки:

1. посягательство всегда направлено на интересы, которые охраняются законом (жизнь, здоровье, свобода и др.).
2. посягательство должно быть наличным, т.е. оно должно быть начавшееся, но неоконченное, либо должна быть реальная угроза такого посягательства.
3. посягательство всегда должно быть противоправным.

Условия, которые относятся к защите, в уголовном праве Германии, регламентируются следующим образом:

1. защита – это может быть ответное посягательство защищаемого лица;
2. защита – это всегда вред, который причиняется нападавшему.
3. защита – это действия, которые направлены на прекращение начавшегося посягательства или такие действия, которые направлены на предотвращение этого посягательства, если существует реальная угроза опасаться данного посягательства;
4. защита должна соответствовать виду и тяжести посягательства.

Кроме того, уголовное законодательство Германии не раскрывает признак превышения пределов необходимой обороны. Данный вопрос относится к компетенции суда при осуществлении уголовного судопроизводства.¹

Субъективным признаком необходимой обороны в Германии является воля лица, которая направлена исключительно на защиту от посягательств.

Проблемы, связанные с квалификацией деяний при провокации необходимой обороны, в доктрине уголовного права Германии, получили аналогичную оценку, что и в российском уголовном праве, и не обладают существенной спецификой.

¹ Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2015. С. 117.

Уголовный кодекс Швеции необходимую оборону или как ее по-другому еще называют «самооборону» относит к основаниям (общим) освобождения от уголовной ответственности.¹

По шведскому УК самообороной признается защита от фактического или неизбежного преступного деяния на лицо или собственность, а так же защиту и от самого лица, которое было застигнуто в момент совершения посягательства, и которое также силой или угрозой применения силы препятствует возвращению собственности владельцу, а также защита от лица, которое незаконно проникло или вторглось в комнату, жилище, судно, двор и т.д.

Условие, которое необходимо для освобождения лица от уголовной ответственности в случае причинения вреда при самообороне, является оправданность действий этого защищаемого лица. Непосредственно ответные действия лица признаются преступлением, если они не соответствуют характеру нападения, ценности объекта посягательства, а также другим обстоятельствам. Причем несоответствие между нападением и защитой должно быть явным.

В рассмотренных правовых системах уголовного законодательства стран Европы и Америки, существует более или менее оформленная система обстоятельств, при которых в отношении лиц исключается уголовная ответственность. Несмотря на некоторые терминологические различия, основу данной системы составляет институт необходимой обороны.

Краткий анализ уголовного законодательства рассмотренных государств позволяет сделать вывод, что в большинстве стран отсутствует специальная уголовная ответственность за совершение деяния при превышении пределов необходимой обороны.² Однако, зарубежное законодательство содержит положительные моменты, которые возможно реализовать в нормах российского уголовного права о необходимой обороне.

¹ Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 175.

² Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2015. С. 200.

В первую очередь, здесь речь идёт о вариантах дифференциации условий правомерности оборонительных действий в зависимости от вида посягательства. Зарубежные уголовные кодексы содержат специальные указания на случаи, когда лицо может причинить любой вред посягающему лицу, а когда оно, наоборот, имеет право только обороняться, но уже без причинения смерти посягающему лицу.

Например, основное внимание законодателя Франции сводится к тому, чтобы четко провести грань между действиями обороняющегося лица, с обозначением ситуаций, когда он имеет (или, наоборот, не имеет) право причинить смерть или тяжкий телесный вред нападающему лицу.

Законодательное закрепление подобных положений в УК РФ с указанием некоторых наиболее типичных ситуаций, когда обороняющееся лицо имеет (или, наоборот, не имеет) право причинить посягающему лицу смерть или тяжкий вред здоровью, способствовало бы единообразному применению института необходимой обороны и, в конечном счете, повышению уровня правовых гарантий реализации права граждан, которые будут непосредственно направлены на защиту ими своих прав и законных интересов.

Также следует обратить внимание на положения уголовного законодательства таких стран, как США и Франции, которые устанавливают более льготные условия допустимой обороны от посягательств, связанных с незаконным проникновением в жилище (с возможной дифференциацией этих условий в зависимости от времени – ночного или дневного – такого посягательства).

1.3. Понятие, основания и признаки необходимой обороны в теории уголовного права России

Право на необходимую оборону – это естественное, неотъемлемое право, которое гарантировано каждому гражданину. Естественность проявляется в том, что государство не создает такое право, но в полной мере

признает и санкционирует его. «Vim enim vi defendere omnes leges omniaque jura permittunt»¹. Такое положение преобладало еще в римском праве, согласно которому следует, что право обороны вытекает из самой природы вещей.

Необходимая оборона находит свое отражение в действующем УК РФ, в ст.37. Так, ч.1 данной статьи определяет, что при защите от общественного опасного посягательства обороняющийся вправе причинить любой вред посягающему лицу, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Далее, уже в ч.2 ст.37 УК РФ содержится положение о том, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни посягающего или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Согласно ч.2.1 ст.37 УК РФ (которая включена в него Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) следует, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства (а следует признать, что посягательство практически всегда совершается неожиданно для обороняющегося) не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства.

Следует обратить внимание на то, что право на реализацию необходимой обороны имеют в равной степени все лица независимо от своей профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Озвученное положение закреплено в ч.3 ст.37 УК РФ. Законодатель, по смыслу закона, признает, что оборона является только

¹ «Ведь силу отражать силой (защищать силой) все законы и права допускают».

активной, наступательной деятельностью. С этой целью законодатель обращает внимание на то, что лицо в момент посягательства может обороняться и в том случае, когда у него имеется возможность избежать посягательства или же обратиться за помощью к другим лицам, в том числе и самим представителям органов власти.

Необходимая оборона, по общему правилу, признается субъективным правом гражданина, чтобы в определенных условиях отразить общественно опасное нападение. Закон предусматривает, что на гражданах не лежит обязанность осуществлять акт необходимой обороны. Кроме того, закон не выдвигает каких-либо требований гражданам под угрозой наказания, с целью того, чтобы они обязательно реализовывали принадлежащее им право необходимой обороны. Конечно, на практике возникают такие ситуации, когда гражданин может уклониться от грозящей ему опасности, и прибегнуть к помощи других лиц, тем самым отказаться от реализации своего права на необходимую оборону.

Но следует привести в пример другую ситуацию, когда, например, происходит нападение на интересы государства или общества, или на жизнь либо здоровье других лиц. В указанном случае необходимая оборона уже может являться моральной обязанностью граждан.

По данному поводу высказывался Н.Н.Паше-Озерский, который говорил о том, что неосуществление в этом случае необходимой обороны «является неисполнением закона, неисполнением именно обязанностей службы, а не исполнением правовой обязанности необходимой обороны».¹

В свою очередь, И.И. Слуцкий высказывал противоположное суждение и делал акцент на том, что такое противопоставление не может быть оправдано ни какими-либо теоретическими, ни какими-либо практическими соображениями.²

¹ Паше-Озерский Н.Н. Обстоятельства, исключющие ответственность по советскому уголовному праву. М.: Юрист, 1954. С.3.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключющие общественную опасность деяния. М.: Знание, 1979. С.10.

Приведенный пример иллюстрирует необходимую оборону, как правовую обязанность, которая основана именно на специальных нормах права и в отношении специальной категории лиц, поэтому ее невыполнение есть одновременно и нарушение закона.

Так же правильно в своих трудах отмечал и В.И.Ткаченко, который писал, что если происходит невыполнение служебной обязанности осуществления акта обороны, то такое поведение обязательно влечет уголовную или дисциплинарную ответственность.¹

Вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, является правомерным лишь в том случае, когда имеются определенные условия, именуемые в теории уголовного права как: «условия правомерности необходимой обороны». В юридической литературе деление указанных условий авторами происходит на две группы: условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите².

В свою очередь, И.С. Тишкевич полагает, что вышеназванное разделение условий правомерности оборонительных действий по такому принципу является искусственным.³

Главным и основным основанием возникновения необходимой обороны является посягательство (общественно опасное) т.е. такое деяние, которое причиняет вред личности, охраняемым законом общественным и государственным интересам, а также которое создает угрозу причинения вреда.

А.И. Рарог полагает, что такое посягательство будет основанием необходимой обороны, тогда, когда оно представляет собой действие, которое будет направлено на причинение ущерба охраняемым уголовным законом интересам и грозит немедленным причинением вреда⁴.

¹ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М.: Юрист, 1979. С.6.

² Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие опасность и правомерность деяния. М.: Проспект, 1961. С.11 – 19.

³ Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М.: Проспект, 1969. С.48 – 49.

⁴ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2011. С. 117.

Следует обратить внимание на такое состояние необходимой обороны, реализация которой ставится под сомнение, при совершении деяний, которые не сразу способствуют, после его совершения, наступлению физического, материального или иного вреда, потому что само деяние и наступление последствий отдалены друг от друга во времени и вред можно предотвратить иными способами. Такими деяниями являются вымогательство взятки, контрабанда, дачу ложных показаний и др.

Здесь, однако, необходимо задуматься о допустимости обороны от подобных посягательств иными способами (не связанными с причинением вреда жизни и здоровью): а также путём уничтожения или временного изъятия контрабандно перемещаемых предметов, предмета передаваемой взятки, срыва допроса лица, дающего ложные показания (например, сообщением о якобы заложенном в здании взрывном устройстве) и т.п.

Поскольку ни на законодательном уровне, ни в научных трудах ученых-юристов данный вопрос детально и предметно не рассматривался и по своему содержанию является сложным, требует отдельной проработки, в связи с чем, выходит за рамки настоящей выпускной квалификационной работы.

Далее, стоит отметить, что основными условиями правомерности необходимой обороны, относящиеся к акту посягательства (нападения), в теории уголовного права признаются:

1. *Общественная опасность посягательства.* В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее по тексту – постановление Пленума № 19) указывается, что в качестве общественно опасных посягательств признаются как насильственные, так и ненасильственные (в том числе неосторожные) деяния¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 2.

К посягательству, защита от которого возможна в рамках ч.1 ст.37 УК РФ п. 2 постановления Пленума № 19 относит деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов).
- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушения, поджога и т.п.).

В свою очередь, под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных в ч.2 ст.37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни и здоровья).

К иным, не сопряженным с насилием деяниям, предусмотренным Особенной частью УК РФ, которые с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда, постановление Пленума № 19 относит, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. При этом, в п. 5 постановлении Пленума № 19 отражено, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, отвечает ли признакам субъекта преступления посягавшее лицо или же нет (например, в случае защиты от посягательства лица, находящегося в состоянии невменяемости, или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность).

В свою очередь некоторые авторы под термином «посягательство» вообще предлагают понимать только нападение, как распространенную и наиболее применимую форму посягательства в рамках необходимой обороны.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», то в п. 6 содержится толкование понятия нападение, под которым понимаются действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения¹. Указанные авторы предлагают аналогично понимать понятие «нападение» применительно и к ст. 37 УК РФ².

В действительности, основная масса общественно опасных посягательств осуществляется посредством нападения, и необходимая оборона, применяется, как правило, при нападении. Указанный вывод основан в результате проведенного анализа и изучения материалов судебной практики.³ Однако здесь представляется, что посягательство, которое выступает фактическим и правовым основанием для реализации права на необходимую оборону, в том числе по объему и содержанию, формам проявления – то посягательство является более широким понятием, нежели нападение как признак бандитизма и разбоя. В данном случае, если сделать равными такие понятия как «нападение» и «посягательство», значит, допустить возможность правомерной защиты только от насильственного посягательства.

Представляется, что защита также допустима и против ненасильственного посягательства. Часто встречаются и насильственные

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 2 – 3.

² Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, Курчеев В.С. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 321.

³ Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2016. С. 90.

преступления без каких-либо признаков нападения (изнасилование, удержание заложника).

Основной повод для применения оборонительных мер в законе именуется не нападением, а именно общественно опасным посягательством, не случайно. Тем самым законодатель указывает на допустимость защиты против деяний, которые не содержат в себя каких-либо признаков нападения. Таковыми, уголовно-наказуемыми деяниями, являются шпионаж (ст.276 УК РФ), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст.313 УК РФ).

Согласно п.5 постановления Пленума № 19 не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последних действий, хотя и формально содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности. Кроме того, российская уголовно-правовая доктрина определяет, что недопустимо реализовывать необходимую оборону против правомерных действий должностных лиц.

Козак В.Н. был совершенно прав, когда в своих научных трудах отмечал: «должностное или служебное положение посягающего не имеет никакого значения при положительном решении вопроса о допустимости необходимой обороны против незаконных действий указанных лиц, поскольку должностное или служебное положение лица не исключает возможности совершения им преступных посягательств»¹.

В свою очередь, граждане могут реализовывать право на необходимую оборону, если в качестве посягающих выступают должностные лица, с целью защиты своих прав. Например, в случае превышения ими власти, которое выразилось в насилии над личностью потерпевшего. В данном приведенном

¹ Цит по: Бахтеева Е.И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 24.

примере, последний, имеет право обороняться и своими действиями имеет право причинять должностному лицу какой-либо вред.

По данному вопросу показательно проанализировать дело гр. Назарова О.В., которое было рассмотрено Забайкальским краевым судом. Так, Назаров О.В. был задержан сотрудниками уголовного розыска, при этом документы, послужившие основанием к задержанию, у сотрудников отсутствовали, ими не был составлен протокол задержания Назарова О.В. Суд, рассматривая это дело, пришел к выводу о незаконности задержания Назарова О.В.

Из содержания уголовного дела следует, что сотрудники уголовного розыска доставили Назарова О.В. в одну из камер следственного изолятора в ночное время, и в период времени, начиная, с 21 часа до 3 часов ночи, проводили его допрос, во время которого Назаров О.В. подвергался систематическому избиению со стороны сотрудников уголовного розыска. В процессе такого избиения, Назаров О.В. в порядке самозащиты сумел нанести удар графином по голове одному из сотрудников уголовного розыска. Действия Назарова О.В. судом были признаны правомерными и совершенными в состоянии необходимой обороны.

Суд мотивировал свое решение исходя из незаконного характера действий сотрудников уголовного розыска, а также наличия признаков превышения ими своих должностных полномочий, которое рассматривается как преступное деяние, против которого необходимая оборона допустима¹.

Кроме того, в данном вопросе нельзя согласиться с мнением Сидорова Б.В., который придерживается того, что необходимая оборона против незаконных действий должностных лиц возможна: «в тех случаях, когда эти посягательства совершаются в форме нападения, причиняющего или способного причинить своей жертве физический или имущественный вред. Преступные посягательства должностных лиц, совершаемые в иной форме и

¹Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 10 марта 2012 года по делу № 22-529/2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

причиняющие иной вред, исключают возможность необходимой обороны со стороны жертвы»¹.

Указанные ограничения не основываются на положениях законодательства о необходимой обороне, поскольку сама по себе оборона уже возможна от любых общественно опасных посягательств, в т.ч. и от любых преступных посягательств должностных лиц, которые своими действиями причиняют или, в свою очередь, способны причинить вред охраняемым уголовным законом интересам.

Большинство ученых придерживаются мнения о правомерности обороны лишь при защите от явно преступных (и по форме, и по существу) действий должностных лиц, если они своими противоправными действиями ставят в непосредственную опасность жизнь и здоровье граждан (например, незаконное вторжение в жилище и производство обыска без соблюдения норм уголовно-процессуального права, применение физического насилия к осужденному, когда с его стороны отсутствует какое-либо сопротивление)². Во всех остальных случаях, ученые полагают, что незаконные действия должностных лиц не дают права на реализацию гражданами необходимой обороны, но эти действия могут быть обжалованы ими в соответствии с законом.

«Необходимая оборона возможна лишь против таких действий должностных лиц, в незаконности которых обороняющийся не сомневается, то есть лицо должно быть убеждено в этом и это убеждение должно быть обосновано конкретными обстоятельствами дела»³.

Точка зрения Козака В.Н., по данному вопросу представляется наиболее значимой и актуальной. В своих трудах он высказал следующее:

¹ Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного социально-полезного поведения. Казань: Слово, 1992. С 17.

² Молодцов А., Тихонов К., Кузнецова Н. Закон нужно уточнить // Законность. 1992. № 4/5. С.38.

³ Упоров И.В. Особенности правового регулирования естественных прав человека в местах лишения свободы: Автореф...дисс...канд. юрид. наук. Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД РФ, 1996. С. 13.

«Право необходимой обороны не связано с формой, в которую облечено посягательство должностного лица»¹.

Именно поэтому реализация необходимой обороны допустима против таких преступных действий должностных лиц, которые выполняются ими с соблюдением предусмотренных законом формальностей. Данное положение разделяется и материалами судебной практики.

Сотрудник уголовного розыска Беликов О.В. ехал на машине со службы домой около 4 часов утра и увидел, что по обочине проезжей части идут супруги Орлова В.А. и Орлов К.А., у которого за спиной висел рюкзак. Беликов решил остановиться и крикнул Орловым, что он из милиции. Подойдя к ним, он спросил, кто они и что несут в рюкзаке. Далее, уже без законных к тому оснований, он решил проверить содержимое их рюкзака. На возражения Орлова К.А. о том, что хотя Беликов и работает в милиции, он не может без причины проводить подобный обыск. Услышав в свой адрес замечание, Беликов О.В. ударил рукояткой газового пистолета в лоб Орлова К.А. со словами: «Не мешай работнику уголовного розыска делать свою работу». В ответ на подобные действия Орлов К.А. ударом кулака причинил Беликову О.В. тяжкий вред здоровью, который выразился в ушибе головного мозга средней степени. Суд в своем решении абсолютно верно обосновал действия Орлова В.А., по отношению к Беликову О.В., как действия, которые были совершены в состоянии необходимой обороны². Против очевидно преступных действий, когда речь идет о заведомом, явном произволе, об очевидно противоправных действиях представителей власти и других должностных лиц, а также против формально незаконных действий должностных лиц реализация необходимой обороны вытекает из самого существа защитных действий, как действий общественно полезных и направленных против общественно опасных посягательств. Стоит отметить, в России имеются также лица, естественные права которых ограничены

¹ Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. М.: Статут, 1972. С. 74.

² Апелляционное определение Томского областного суда от 12 апреля 2009 года по делу № 456-у27/09 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

законодательством. В данном случае речь, прежде всего, пойдет об осужденных, субъективные права которых при отбывании наказания ограничены.

Так, в ч.2 ст. 10 УИК РФ содержится положение, которое определяет что осужденным, при исполнении наказаний, гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации, но с ограничениями и определенными изъятиями, которые содержатся в нормах уголовно-исполнительного, уголовного и иного законодательства РФ.

Положение Конституции РФ, которое закрепляет право на защиту гражданами своих прав и свобод (ч.2 ст.45) должно также распространяться на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. По своему содержанию право необходимой обороны и возможности его реализации осужденными значительно отличаются от аналогичного права граждан, не отбывающих наказание в виде лишения свободы. Следовательно, если у осужденных имеются ограничения в плане реализации необходимой обороны, то у них также имеются ограничения и в плане осуществления оборонительных действий. Поэтому выдвигается предложение о том, что содержащиеся в Конституции РФ основные ограничения прав и свобод человека и гражданина необходимо диалектически адаптировать и реализовать их к правовому положению осужденных.

Отсюда вытекает следующее, что если право на необходимую оборону это есть неотъемлемое естественное право человека, то оно в будущем должно найти свое законодательное закрепление в ныне действующем Уголовно-исполнительном кодексе, который регулировал бы вопросы реализации осужденными права на необходимую оборону, с учетом определенных особенностей. К таким особенностям следует отнести именно специфические условия отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы, специфические особенности взаимоотношений осужденных между собой и с сотрудниками исправительных учреждений, а также и иные особенности уголовно-исполнительной системы и самой среды осужденных.

Стоит отметить, когда и в каких случаях оборона осужденных допустима:

1. Когда представители органов власти являются частными лицами.
2. Когда орган власти действует в пределах своей компетенции и совершает акт, который допустим только при соблюдении определенных формальностей и процессуальных норм (которые в данном случае не соблюдены).
3. Когда орган власти действует в пределах своей компетенции и принимает такие меры, которые он не только не уполномочен осуществлять, но и которые составляют его преступное посягательство на блага частных лиц.

В отечественной уголовно-правовой науке давно ведется дискуссии о возможности защиты интересов, которые охраняются законом посредством реализации необходимой обороны от административных правонарушений.

Так, ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) признает «Административным правонарушением противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность». К обстоятельствам, которые исключают административную ответственность, КоАП РФ относит: крайнюю необходимость, неменяемость и малозначительность административного правонарушения. Среди таких обстоятельств необходимая оборона законодателем не названа.

Большое количество ученых, которые рассматривали указанный вопрос, склоняются к выводу, что необходимая оборона от административных правонарушений все-таки допустима, поскольку в ряде случаев учитывается то, что в результате противоправных действий наносится такой невосполнимый, ущерб, который наступает вследствие, например, когда происходит нарушение правил безопасности дорожного

движения транспорта, в результате совершения браконьерства, а также уничтожения или повреждения леса или противопожарных правил¹.

В.И. Ткаченко в защиту названной точки зрения даже приводит в своих трудах решение Верховного Суда РФ, который усмотрел необходимую оборону в действиях Д. На улице к идущим в театр супругам Д., стал приставать пьяный Г. Он последовал за супругами, при этом он шел, хватал женщину за руку, на замечания мужа, прекратить указанные действия, никак не реагировал. Тогда муж сильно толкнул пьяного Г. в грудь, который от толчка не удержался на ногах и упал, и при падении сломал кисти обеих рук. В своем итоговом решении Верховный Суд РФ признал, что Д. совершал действия в состоянии правомерной необходимой обороны против лица, который совершил административный проступок, которое квалифицируется, как мелкое хулиганство.²

В пункте 3 постановления Пленума № 19 прямо указано, что помимо общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни, под общественно опасным посягательством следует понимать совершение и иных деяний, в том числе совершённых по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Пункт 5 указанного постановления содержит положение о том, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности или освобождено от неё по различным основаниям. Не может признаваться также находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности и не представлявших общественной опасности. В указанных разъяснениях, очевидно,

¹ Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства исключающие преступность деяния. СПб.: Юридическая книга, 2003. С. 56.

² Ткаченко В. И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право РФ. Общая часть. М.: Проспект, 1996. С. 305.

прослеживается, что деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, не признается необходимой обороной при защите от административного правонарушения. Вместе с тем, поскольку ряд авторов продолжают высказывать идеи о допустимости защиты от административных правонарушений, и твердо настаивать на этом, целесообразно внести прямое указание на невозможность признания таких действий необходимой обороной в постановление Пленума № 19.

2. *Наличность посягательства.* Этот признак определяет пределы посягательства во времени – начало и конец посягательства. Под наличным посягательством следует понимать начавшееся посягательство, происходящее в действии, которое уже началось, но еще не окончилось. Не оспаривается также то, что состояние необходимой обороны может возникать не в сам момент осуществления посягательства, но и тогда, когда начало посягательства очевидно и охраняемые законом права и интересы поставлены в непосредственную угрозу, т.е. при наличии непосредственной (реальной) угрозы посягательства. Как указывается в п. 2 постановления Пленума № 19, о непосредственной угрозе применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, могут свидетельствовать, в частности, высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся лицу или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрация оружия или предметов используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления такой угрозы.

Наличность посягательства также позволяет определить начальный и конечный моменты посягательства, когда у лица еще существует право на необходимую оборону. Посягательство, которое началось, признается наличным до своего фактического окончания или иного завершения (например, при добровольном отказе от его продолжения).

Если общественно опасное посягательство носит длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват

заложников, истязание и др.), то право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания такого посягательства. В случае несовпадения юридического и фактического момента окончания посягательства, право на необходимую оборону сохраняется до момента его фактического окончания (п. 5 постановления Пленума № 19). Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен уже после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

В таких случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может квалифицироваться по правилам ст.38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях (п. 7 постановления Пленума № 19).

3. *Действительность посягательства.* Действительность означает то, что посягательство происходит в действительности, и оно реально существует. Против воображаемого нападения, которое существует в сознании лица, оборона уже не допустима. Если существует представление лица, причем представление является ошибочным, о якобы совершаемом нападении, которого в реальности нет и не было, и предпринятые им, меры по «пресечению» такого воображаемого нападения, образуют понятие «мнимая оборона».

4. *Неспровоцированность посягательства.* Это условие упоминают далеко не все авторы. Но все-таки его необходимость нашла подтверждение в судебной практике и официальных разъяснениях высшей судебной инстанции. Так, п.9 постановления Пленума № 19 не признает находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (например, для причинения вреда здоровью, хулиганских действий или сокрытия другого преступления). Содеянное здесь должно быть следует квалифицировано на общих основаниях.

Условиями, которые относятся к акту защиты (обороны), являются:¹

1. Допустимость причинения вреда только посягающему, но не третьим лицам. Оборонительные действия лица против общественно опасного посягательства, не должны быть направлены против третьих лиц, которые оказались не причастны к созданию опасности. Защита в процессе необходимой обороны выражается в различных способах причинения физического, а иногда и имущественного вреда посягающему: нанесение побоев, причинение ему вреда здоровью различной степени тяжести и даже смерти, повреждение или уничтожение принадлежащего нападающему имущества (например, транспортного средства, одежды). Те же оборонительные действия, которые фактически не причинили посягающему лицу ни физического, ни материального ущерба, признаками необходимой обороны вообще не охватываются.

2. Своевременность защиты. Своевременность защиты связана с реализацией защиты только в пределах времени осуществления посягательства, т.е. после его начала и до момента его окончания. Если обороняющееся лицо вышло за рамки времени посягательства, значит, его действия признаются несвоевременностью совершения обороны. Указанные действия предусматривают уголовную ответственность уже на общих основаниях. Фактически данное условие, характеризующее защитные действия, представляет собой оборотную сторону рассмотренного выше условия о наличии посягательства.

3. Объекты защиты. Согласно ст.37 УК РФ к объектам защиты относятся права обороняющегося или других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства. К правам самого обороняющегося лица, а также других лиц следует отнести в первую очередь жизнь и здоровье человека, а к охраняемым законом интересам общества и государства собственность (частная, муниципальная государственная), общественная безопасность или общественный правопорядок.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. М.: Проспект, 2015. С. 290 – 294.

4. *Основная цель причинения вреда при обороне – это пресечение общественно опасного посягательства.* В ч. 1 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что необходимая оборона - это причинение вреда при защите самой личности и принадлежащих ей прав, из чего явно следует субъективная направленность действий обороняющегося лица. О направленности оборонительных действий, которые связаны с предотвращением или пресечением конкретного общественно опасного посягательства другого лица свидетельствуют положения п.п. 3 и 11 постановления Пленума № 19.

Кроме того, в п. 15 постановления Пленума № 19 отмечается, что убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108 и ч.1 ст.114 УК РФ) следует разграничивать с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.107 и ст.113 УК РФ), принимая во внимание именно то, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты, и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны.

5. *Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.* Состояние необходимой обороны оправдывает причинение вреда посягающему лишь в том случае, когда защитные действия не выходят за пределы необходимой обороны, и когда речь идёт об обороне от опасного для жизни насильственного посягательства, при котором оборона своими пределами не ограничивается (ч.1 ст.37 УК РФ). Превышение пределов необходимой обороны и его содержание в законе изложено только как оценочная категория, в которой суждение о наличии в оборонительных действиях общественной опасности отдано на усмотрение суда при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела.¹ Подробнее это понятие будет рассматриваться в следующей главе диссертационной работы.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. М.: Проспект, 2015. С. 296.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

2.1. Регламентация понятия «насильственное посягательство опасное для жизни»

Общественно опасное посягательство является основанием возникновения права на необходимую оборону, при котором необходимо установить его характер, от которого в прямой зависимости находятся и иные условия правомерности, в частности, необходимость учета соразмерности причинения вреда посягающему.

Изучение и анализ содержания ч.1 и ч.2 ст. 37 УК РФ позволяют сделать вывод, что закон выделяет различные общественно опасные посягательства по своему характеру:

- 1) посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни (или непосредственной угрозой применения такого насилия).
- 2) посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни (угрозой применения такого насилия).

Разновидностью первого общественно опасного посягательства, при котором осуществляются оборонительные действия, является применение насилия, опасного для жизни самого обороняющегося или любых иных лиц (в интересах которых действует обороняющееся лицо), или угроза применения такого насилия. Наличие такого посягательства позволяет обороняющемуся лицу причинить любой вред посягающему или посягающим, включая причинение смерти.

Недостаток уголовного закона заключается в том, что он не раскрывает более подробно, в чем именно заключается насилие, опасное для жизни, либо непосредственная угроза применения данного насилия.

В п.2 постановления Пленума № 19 содержится разъяснение о том, что «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни

обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица». Из смысла разъяснения вытекает следующее, что если виновное лицо осуществляет посягательство, то такое посягательство в момент его совершения должно нести реальную, объективно существующую угрозу для жизни самого обороняющегося, или защищаемого им лица.

При этом в постановлении Пленума № 19 делается акцент на два обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии такой реальной опасности.

1. Причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение жизненно важного органа).

Скорее всего, в данном случае, Пленум Верховного Суда РФ исходил из понятия вреда здоровью, опасного для жизни человека, которое прописано в ст.111 УК РФ, а так же из его показателей, которые закреплены в приказе Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»¹. В данном случае напрашивается вывод, что Пленум Верховного Суда РФ правильно и логично поступил с точки зрения стабилизации судебной практики, поскольку судебно-медицинский эксперт, проводящий судебную медицинскую экспертизу, направленную на определение степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, причиненного ему в момент общественно опасного посягательства, будет руководствоваться при проведении экспертизы упомянутой нормой УК РФ и Медицинскими критериями.

Однако, следует также затронуть проблемный вопрос, касающийся возможности осуществления сопротивления в такой ситуации. В случае,

¹ Российская газета. 5 сентября 2008 года.

если, применяется насилие, опасное для жизни лица, то такое насилие по своему содержанию уже может исключить саму возможность какого-либо противодействия посягательству в силу физической «неполноценности» обороняющегося.

Часто правоприменители такое разъяснение используют для обоснования отсутствия права на необходимую оборону, если у защищавшегося лица на теле нет серьезных телесных повреждений¹.

Так, приговором Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 года за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (по ч. 1 ст. 108 УК РФ), осуждён Ш., которому в ходе застолья пришлось обороняться от двоих знакомых, с которыми у него в ходе распития спиртных напитков внезапно произошла ссора. Нападавшие ножом нанесли обвиняемому многочисленные удары, однако, в ходе очередной атаки обвиняемый сумел завладеть ножом и нанести ответные удары посягавшим, смерть которых, от полученных ножевых ранений, наступила на месте.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своём кассационном определении, свое оправдательное решение мотивировала тем, что указанное посягательство было опасно для жизни обвиняемого, о чем свидетельствовала локализация нанесённых ему ножевых ранений, указанных в заключении судебно-медицинской экспертизы, в связи с этим, для спасения своей жизни обвиняемый был вправе причинить любой вред нападавшим.²

При квалификации деяния в рамках необходимой обороны при совершении посягательства, которое сопряжено с насилием опасным для жизни, необходимо учитывать, что нельзя требовать от обороняющегося, чтобы он именно дожидался момента причинения ему вреда нападающими,

¹ Попов К.Ю. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Москва: Юр. институт МВД, 2011. С 27 – 28.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2015 года № 51-УД15-4. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

когда такой вред по характеру повреждений будет представлять опасность для жизни¹.

2. Применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Указанное истолкование позволяет показать посягательство, опасность такого посягательства, когда лицо, чтобы предотвратить такое посягательство имеет право реализовывать защиту с максимально возможными последствиями для посягающего. Необходимо отметить так же и два главных обстоятельства.

Во-первых, если лицо, которое осуществляет посягательство, при себе имеет какой-либо предмет и последующее использование им такого предмета уже позволяет оценить его посягательство как опасное для жизни и предотвратить его совершение разрешается любыми способами.

Президиум Московского городского суда своим постановлением от 25 сентября 2009 г. по делу № 44у-271/09 отменил состоявшиеся ранее судебные решения, а уголовное дело – прекратил за отсутствием в деянии состава преступления².

Обстоятельства дела следующие. Ш. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны. Однако, Президиум Московского городского суда отменил приговор по следующим основаниям. Осужденный Ш. и свидетель Ш.В. поясняли, что между Ш.В. и потерпевшим Ш.М. произошел конфликт. Когда Ш. подошел к ним, чтобы их успокоить, то вокруг уже находилось около 4 – 5 человек кавказской внешности. Затем, из указанных лиц, кто-то ударил в плечо Ш. Впоследствии, своими активными действиями, он сумел достать травматический пистолет, и в

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключющие преступность деяния. СПб.: Юридическая книга, 2014. С. 212.

² Постановление Президиума Московского городского суда от 25 февраля 2009 года по делу № 44у-271/09 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

выстрелить в воздух, при этом озвучив, что они с братом уходят. Три человека из компании потерпевшего решили достать ножи, которые были направлены в их сторону. Указанные лица окружали их со спины и кричали, что они их сейчас убьют. Потерпевший Ш.М. также сумел достать свой нож и пытался нанести им удар Ш. в область живота. В момент предотвращения опасного для себя удара, Ш. нажал на спусковой крючок, тем самым произвел одиночный выстрел в потерпевшего из пистолета. Однако Ш.М. не прекратил свои активные действия, и продолжил на него наступать с ножом с целью нанесения удара. Ш. снова выстрелил в Ш.М., после чего последний, упал на землю. После произведенного второго выстрела компания потерпевшего подвергла стрелявшего и его брата жестокому избиению.

Количество посягавших, их агрессивность, состояние опьянения, а также наличие у них ножей, позднее время суток и само по себе место события – лесопарковая зона позволило суду определить, что в указанной обстановке сохранялась опасность для жизни Ш. и его брата, о чем свидетельствует признание действий Ш. законными в рамках реализации необходимой обороны.

Однако, правоприменительная практика всегда по-разному оценивает характер применяемого насилия в зависимости от того, какой предмет используется посягающим. Например, если применяется огнестрельное оружие или иные предметы (нож, топор), то судебная практика при использовании таких предметов в момент посягательства признает насилие, опасным для жизни. Если посягающее лицо использует иные предметы, которые могут использоваться в качестве оружия (т.е. предметы хозяйственно-бытового обихода, которые по своим физическим свойствам позволяют причинять телесные повреждения или смерть), то судебная практика складывается по иному пути, в котором суды, не всегда признают такое насилие, опасным для жизни.¹

¹ Бриллиантов А.В. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. М.: Проспект, 2015. С. 153.

Необходимо помнить, что для окончательной оценки характера насилия учитывается также то, на что были направлены действия посягающего лица, которое использует то или иное средство. Насилие не признается опасным для жизни, если посягающее лицо не применяет такой предмет с целью того, чтобы оказать воздействие на жизненно важные органы обороняющегося. Если лицо в момент посягательства использует целенаправленно какой-либо предмет, чтобы оказать воздействие на жизненно важные органы обороняющегося, то такое посягательство всегда признается опасным для жизни и необходимая оборона признается допустимой, при наличии иных условий правомерности.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда в кассационном определении по делу Елизарова А.Ю. истолковала, что в его действиях отсутствует состав преступления¹, установив следующее. Когда происходило выяснение отношений с потерпевшим, возникшее на почве личных неприязненных отношений, то последний взял в правую руку со стола бутылку из-под водки и осуществил замах бутылкой, направленный в сторону головы, Елизаров с целью пресечения общественно-опасного посягательства, опасаясь за свою жизнь, перехватил руку потерпевшего и нанес с большой силой удар раскрытой ладонью руки в левую височно-теменную область головы, причинив тем самым телесное повреждение в виде тупой закрытой черепно-мозговой травмы, от которой потерпевший впоследствии скончался.

Судебная коллегия согласилась с выводами о том, что действиями посягающего была создана реальная угроза для жизни Елизарова, и у последнего возникло предусмотренное ч. 1 ст. 37 УК РФ право на необходимую оборону и защиту своей жизни от общественно-опасного посягательства.

¹ Кассационное определение Ленинградского областного суда от 29 июня 2011 года по делу № 22-1261/2011 // <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/261968>

Во-вторых, если лицо реализует такие действия, которые без использования специальных средств и орудий (нанесение большого количества ударов по различным частям тела, удушение руками или веревкой) несут в себе угрозу для жизни обороняющегося лица либо иного лица, в интересах которого действует обороняющийся. Зачастую судами, при наличии такого обстоятельства, к необоснованному осуждению подвергаются лица, поскольку такое обстоятельство является достаточно сложным для установления на практике.

Бийским городским судом Алтайского края Баканов А.В. был признан виновным за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны¹. Баканов вечером находился на строительной площадке вместе со своей знакомой Ш., где к ним пристал неизвестный для них Д., который находился в состоянии алкогольного опьянения. Между Бакановым и Д. произошел конфликт, в ходе которого Д. сумел повалить Баканова на землю, переместить ему свои руки на шею и своими действиями начал осуществлять удушение последнего. Баканов в такой ситуации не растерялся, сумел взять в руку деревянный брус, которым нанес несколько ударов по голове Д., от которых последний скончался на месте. Судом при вынесении обвинительного приговора не было учтено, что в произошедшей ситуации посягающий не использовал никакие средства, но его способ посягательства (удушение) свидетельствует о применении им насилия в отношении Баканова опасного для жизни.

Постановление Пленума № 19 не указывает на то, имеет ли значение реальность возможности причинения смерти обороняющемуся со стороны посягающего лица, если последний отличается от обороняющегося лица в плане физического развития, возраста, пола и иных характеристиках не в свою пользу. Из буквального толкования уголовного закона вытекает, что для установления, признания необходимой обороны необходимо установить

¹ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 16 апреля 2014 г. № 1-183/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

опасность для жизни, применяемого посягающим лицом насилия, а названные характеристики не имеют никакого значения для реализации необходимой обороны. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 19 не указал никаких разъяснений и рекомендаций по данному вопросу, хотя на практике он в настоящее время является актуальным и достаточно сложным¹.

Необходимо понимать, что уголовный закон рамках необходимой обороны, хоть и не содержит в себе никаких указаний, направленных на оценку личностных характеристик посягающего и обороняющегося лица, но зачастую, необходимо оценивать личность нападающего с точки зрения того, что такое посягающее лицо, в ряде случаев, имеет реальную возможность причинить смерть другому лицу.

Если произошла ситуация, при которой подросток в возрасте двенадцати лет совершает нападение, используя при этом нож, которым можно причинить смерть, на тридцатилетнего мужчину, то последний имеет право на причинение любого вреда подростку, в том числе и смерти, причем его действия никакими средствами обороны не ограничиваются, хотя своими действиями, при реализации своего права на обходимую оборону, он может предотвратить посягательство и сохранить жизнь подростку. Такая же ситуация может произойти и в части возможного посягательства, которое совершается женщинами.

Представляется, что ст. 37 УК РФ, а именно ч. 1 должна быть дополнена следующим положением, которое ограничит возможность применения «беспредельной необходимой обороны» в описанных ситуациях:

«В случае наличия значительного и очевидного превосходства физического развития обороняющегося и используемых им средств обороны над физическим развитием посягающего и используемыми им средствами

¹ Клюев А.А. Насилие опасное для жизни или угроза применения такого насилия, как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С.3.

посягательства, правомерность обороны определяется в соответствии с частью второй настоящей статьи».

Следующим основанием для применения обороны, не ограниченной ее пределами, является не только само насилие, опасное для жизни, но и непосредственная угроза применения такого насилия.

На практике угроза применения насилия является наиболее распространенным основанием для обороны. Важно учитывать, что при угрозе применения насилия обороняющемуся лицу (или другому защищаемому лицу) может быть причинен вред, который не является опасным для жизни как таковой. В указанных ситуациях судам следует обращать внимание не на само применение насилия со стороны посягающего, а на возможные неблагоприятные последствия, которые могут наступить в ближайшее время¹.

В постановлении Пленума № 19 разъясняется, что непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Указанные толкования оправданы и охватывают ситуации, объективно возникающие в действительности². Зачастую суды принимают решения о признании оборонительных действий, совершенными с превышением пределов необходимой обороны, что вступает в противоречие с вышеназванным разъяснением Пленума.

¹ Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 8. С. 27.

² Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Криминалистика. 2012. № 2. С.17.

Наличие прямой угрозы или прямого высказывания о причинении смерти обороняющемуся лицу либо иным лицам, в интересах которого действует обороняющийся, выступает первым обстоятельством, по которому можно судить о наличии угрозы применения насилия опасного для жизни.

Тихонов А.А. нанес несколько ножевых ранений Д., который взял деревянный брус в руки и со словами: «Хочу, чтобы ты сдох! Я помогу тебе умереть!» и попытался нанести Тихонову А.А. удары. Промышленный районный суд г. Курска 03 февраля 2014 года признал Тихонова виновным в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108 УК РФ)¹. Между тем, в приведенном примере Тихонов имел полное право на реализацию необходимой обороны, поскольку в сложившейся обстановке он имел основания опасаться осуществления угрозы со стороны Д., которая была выражена в словесной форме и имела совершенно определенное содержание (угроза именно убийством). Однако, в приведенном примере, судом не было учтено обстоятельство, при котором высказанные намерения причинить смерть Тихонову подкреплялись использованием средств, с помощью которых можно было нанести телесные повреждения и что усиливало основания считать угрозу в его адрес непосредственной и реальной.

Даже если в таких случаях судебная практика будет складываться по пути признания таких оборонительных действий превышением пределов необходимой обороны, то тогда ситуации, когда будет возможно причинить смерть при защите от посягательства, которое совершается с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни, становятся вообще невозможными. Кроме того, действия посягающих лиц, зачастую, сопровождаются различными вариантами высказываний угроз причинения смерти в адрес обороняющегося лица. Например, встречаются такие разновидности высказываний как: «я тебя убью», «я тебя замочу»,

¹ Приговор Промышленного районного суда г.Курска от 03 февраля 2014 года по делу № 1-274/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

«живым тебе не быть», «я тебе отрежу голову» и др. Важным, для правоприменения является то обстоятельство, что данные угрозы напрямую связаны с действиями посягающего лица, при котором обороняющийся в случаях воспроизведения таких фраз в свой адрес, понимает итог предстоящего посягательства – это смерть самого обороняющегося лица, либо лиц, в интересах которого оно осуществляет защиту.

На практике у правоприменителя возникают трудности при оценке подобных угроз, когда становится не ясным конечный итог посягательства. Примерами таких ситуаций является использование фраз: «тебе сейчас будет плохо», «сейчас ты заплатишься» и другие. В данном случае необходимо учитывать использование лицом для подкрепления своей угрозы оружия или предметов, используемых в качестве оружия¹. Не требуется применение указанных предметов посягающим лицом, чтобы оказать воздействие на организм человека, чтобы наступила смерть потерпевшего. Важно, чтобы лицо в момент посягательства только продемонстрировало такие предметы, чтобы показать свое явное намерение на их применение и наступление соответствующих последствий в момент посягательства.

2.2. Регулирование признаков и правовых последствий превышения пределов необходимой обороны

Понятие превышения пределов необходимой обороны закреплено в ч.2. ст.37 УК РФ, в которой указанные действия трактуются, как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Указанное законодательное определение рассматриваемого понятия является не совсем удачным. В ст.37 УК РФ необходимая оборона рассматривается не как действия, а как причинение вреда, а само превышение пределов необходимой обороны в той же статье определено как действия и если они не причинили посягающему вреда, то эксцессом

¹ Ключев А.А. Насилие опасное для жизни или угроза применения такого насилия, как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне// Российский судья. 2015. № 7. С.4.

обороны уже действия признаваться не могут¹. Закон определяет, что эксцесс обороны, по своему содержанию, это только тогда, когда лицо совершает умышленные действия. Однако, из содержания ст.25 УК РФ вытекает то, что умысел относится только к преступлению в целом, где совершение самого деяния выступает одним из основных его элементов. Именно поэтому уместно в данном случае говорить только о прямом умысле, в момент причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны².

Превышение пределов необходимой обороны – по своему содержанию многоплановая юридическая категория. Законодательное толкование указанного понятия содержит в себе оценочные моменты. К оценочным моментам следует отнести законодательное содержание понятия, которое устанавливает явное несоответствие характера и степени общественной опасности посягательства. Сущность эксцесса обороны составляют оборонительные действия, которые явно не соответствуют степени общественной опасности посягательства. Для установления такого несоответствия следует установить явное, т.е. резко несоответствие между защитой и самим посягательством, а также субъективно осознаваемое несоответствие, т.е. обороняющееся лицо заведомо знает и допускает такое несоответствие.

А.И. Бойко в своей научной работе отмечает, что границы правомерного причинения вреда обозначить с помощью оценочных понятий, это значит исключить математическое сравнение условий и поведения, а значит, и жесткость оценок случившегося, и такое сравнение будет являться гуманным участием в судьбе граждан, которые причиняют вред вынужденно или по благородным, социально оправданным мотивам³.

Следовательно, ситуация, связанная с превышением пределов необходимой обороны, имеет место быть, когда обороняющийся использовал

¹ Бриллиантов А.В. Комментарии к уголовному кодексу РФ. М.: Проспект, 2015. С. 72.

² Там же.

³ Бойко А.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие, виды // Уголовное право. 2003. № 3. С.17.

при защите такие средства и методы, применение которых очевидно не вызывалось характером и опасностью посягательства, самой обстановкой, в которой он умышленно причинил посягающему смерть либо тяжкий вред здоровью.

По вопросу о критериях эксцесса обороны существуют различные точки зрения ученых-юристов.

Т.Г. Шавгулидзе считает, что эксцесс обороны существует, если вред, причиненный посягающему, в момент совершения им посягательства, не являлся необходимым, чтобы отразить такое посягательство¹.

В.И. Ткаченко считает, что эксцессом обороны следует признавать такие действия обороняющегося, когда он причиняет посягающему вред, который заведомо и явно не соответствует такому вреду, который был ожидаем от совершения его действий².

Важно помнить, что для оценки соблюдения лицом пределов необходимой обороны первоначально необходимо установить ситуацию, при которой происходило возникновение обороны и реализацией лицом действий, которые будут направлены на защиту от посягательства, а затем уже нужно проводить оценку соотношения защиты характера и опасности посягательства в его оборонительных действиях, т.е. установить наличие или отсутствие явного несоответствия.

Чрезмерная защита – это активные действия лица, при которых средства такой защита и ее интенсивность не находят соответствия средствам опасности, интенсивности и вообще всему характеру посягательства.

В состоянии необходимой обороны на практике бывает трудно дать оценку, каким должен быть «минимальный вред», который будет достаточным для отражения посягательства. Главное, чтобы такой вред не вызывал резкое несоответствие по отношению к вреду, который удалось

¹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси.: Мецниереба, 1966. С 60.

² Ткаченко В.И. Пробелы в новом Уголовном кодексе России // Законодательство. 1997. № 3. С.11.

предотвратить и не был не «минимально возможным». К тому же вред, который будет причинен, зачастую не всегда поддается определению.

Отсюда вытекает, что существующее требование, которое определяет, чтобы причиненный вред был минимально возможным, является не корректным.

Уголовный закон допускает, что посягательство и защита никогда не соответствуют друг другу. Закон также допускает, что эксцесс обороны образует явное несоответствие, которое заключается в том, что когда причиняется вред посягающему лицу, он может быть не только равным, но и зачастую большим, чем тот вред, который он хотел причинить. Если бы в законе содержалось положение о соразмерности, причем соразмерность между причиненным вредом и предотвращенным, то такое положение предусматривало невозможность реализации необходимой обороны. При таком положении дел нельзя, например, причинить тяжкий вред здоровью вору либо смерть лицу, пытающемуся изнасиловать женщину, поскольку жизнь и здоровье являются более ценными благами по сравнению с собственностью и половой неприкосновенностью¹.

Стало быть, что законодательная дефиниция эксцесса обороны не должна сводиться только к явному несоответствию средств защиты и посягательства, характера оборонительных действий и характера самого посягательства.

Законодательная дефиниция превышение пределов необходимой обороны содержит в себе два признака, которые используются для сопоставления с оборонительными действиями – это характер и степень общественной опасности. Качественная сторона при оценке характера посягательства определяется объектом и его ценностью, на которое направлено посягательство, а также характером причиненного вреда и сущностью посягательства.

Количественная сторона, стало быть, отражена в степени общественной опасности, и определяется тяжестью причиненных или

¹ Акимочкин В.А. Нападение и защита // Российская юстиция. 1998. № 1. С 10.

возможных последствий, способом совершения преступления, формой вины, видом умысла, мотивами и другими обстоятельствами, при каждом конкретном посягательстве, которые влияют на меры социальной опасности конкретного посягательства.

Указанные выше категории находятся и рассматриваются в неразрывной связи между собой. Основное объяснение этому кроется в том, что существующее различие между такими понятиями несет в себе условный характер и только в совокупности они позволяют найти ответ на основной вопрос эксцесса обороны – соотношение между вредом, причиненным посягающему, и тем вредом, который он мог бы причинить защищаемым интересам¹.

К слову сказать, интенсивная необходимая оборона будет допустима против такого посягательства, которое совершается в отношении защищаемого блага, ценность которого в обществе и государстве высока, и в результате совершения посягательства будет причинен значительный вред обществу и государству в целом. При защите от посягательства учитывается не только важность защищаемого объекта, но и вред, который будет причинен в случае совершения посягательства на такой объект.

Дополнительным количественным критерием опасности посягательства следует признать существующий термин «интенсивность посягательства» или «признаки интенсивности». Различными учеными данный термин трактуется по-разному.

Так, И.И. Слуцкий под интенсивностью понимал применения средств нападения и защиты². И.А. Гельфанд, И.Т. Куц понимают под интенсивностью уже определенный способ действия³. В свою очередь, М.И.Якубович выделяет, что интенсивность – это степень опасности

¹ Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: Теория, законодательства, практика применения. Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 129.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключющие общественную опасность деяния. М.: Знание, 1979. С.11 – 12.

³ Цит. по: Смирнова Л.И. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 21.

нападения и сила его стремительности.¹ Таким образом, напрашивается вывод: если посягающий действует интенсивно, то своим поведением он создает большую угрозу для обороняющегося, который защищаясь, начинает действовать еще более интенсивнее, нежели он сам.

Но важно понимать, что когда эксцесс обороны будет сведен к несоответствию средств защиты и посягательства, то тогда реализация энергичной защиты против преступлений, совершаемых тайно будет недопустима, и, наоборот, если лицо совершает незначительные преступления по степени общественной опасности быстрым или энергичным образом, то в отношении такого лица будет считаться правомерным причинение ему тяжкого вреда здоровью

Обороняющийся, определяя степень интенсивности защиты, исходит из субъективного приоритета ценностей, конкретной жизненной ситуации, оценить которую впоследствии вне реальной обстановки происшествия крайне тяжело. Немалую роль в данном вопросе играют орудия и средства, которые используются посягающим или обороняющимся, в момент посягательства. Суждение о том, что средства обороны должны всегда соответствовать средствам посягательства признается ошибочным, поскольку обороняющемуся лицу в момент совершения посягательства не запрещено использовать подручные средства (камни, палки, оружие), если к помощи таковым, в момент совершения посягательства, посягающий не прибегал².

Зачастую, посягательство, которое совершается без применения оружия (удушение обороняющегося) может не уступать по степени своей общественной опасности даже вооруженному нападению.

Так, Президиум Свердловского областного суда своим постановлением от 14 августа 2002 года по делу № 44-У-257/2002 отменил обвинительный приговор (с прекращением уголовного дела за отсутствием в деянии состава

¹ Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника: Пособие для слушателей. М.: Знание, 1976. С. 80.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2011. С. 135.

преступления) Карпинского городского суда Свердловской области, которым Ш. был осужден по ч.1 ст. 114 УК РФ¹.

Из материалов дела, следует, что потерпевший Д. стал наносить удары своей сожительнице. Когда за нее заступился Ш., Д. стал наносить удары и ему, прижал его к электрошлиту, вследствие чего Ш. ударило током, и он получил телесные повреждения. Ш. также пояснил, что в умывальной комнате Д. набросился на него и стал душить его обеими руками. Почувствовав, что он задыхается, Ш. нащупал в раковине нож и в целях самозащиты ударил потерпевшего по телу, причем после первого удара Д. свои действия не прекратил, держал его за горло «мертвой хваткой».

Таким образом, потерпевший Д. напал на Ш., применил к нему насилие, причинил телесные повреждения. Когда же Д. стал душить осужденного, тот, защищаясь от общественно опасного посягательства, создавшего реальную угрозу для его жизни, и причинил тяжкий вред здоровью потерпевшему. При таких обстоятельствах Ш. находился в состоянии необходимой обороны и в его действиях отсутствует состав преступления. Важным моментом в рамках превышения обороны существует необходимость установления реального соотношения сил между посягающим лицом и обороняющимся.

Когда обороняющимся является мужчина, который по своим физическим характеристикам имеет возможность успешно отразить посягательство своими силами, без реализации крайних мер, то это одна ситуация, и к слову, другая ситуация, когда при посягательства обороняется слабая женщина, больной или престарелый человек, даже если посягательство осуществляется без применения оружия, или предметов используемых в качестве оружия.

Из вышесказанного формируется положение, которое определяет, что с учетом меньших физических возможностей женщин эффективное отражение

¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 14 августа 2002 года по делу № 44-У-257/2002 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ими преступных посягательств может быть осуществлено только с использованием оружия или иных предметов. При таком поведении у женщин превышение пределов необходимой обороны не имеет места быть¹.

Так, Президиум Московского городского суда в своем постановлении от 10 июня 2011 года по делу № 44у-126/11 отменил состоявшееся судебное решение по делу, а уголовное дело прекратил за отсутствием в деянии состава преступления². Приговором суда М. была осуждена за убийство своего мужа М.Г., совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Изучение материалов дела позволило установить, что муж периодически избивал М., когда находился в состоянии агрессии. Вечером 30 июля 2010 года, вернувшись домой, М.Г. поднял вопрос о расторжении брака, стал обвинять М. в наличии у нее любовников, затем подскочил к ней и стал ее бить по голове и лицу, выражаясь нецензурной бранью. От сильного удара кулаком в грудь М. отлетела назад в кресло, ударившись затылком о стену, отчего ей стало плохо. М.Г. левой рукой вцепился ей в шею, стал душить, ломая трахею. М. смогла его оттолкнуть, встав с кресла. Муж схватил с разделочного стола кухонный нож и заорал: «Сука, замочу!», - сделал к ней шаг и быстрым движением замахнулся ножом в область ее шеи, но она схватила его одной рукой за его кисть, а другой за лезвие ножа. Затем она двумя руками вцепилась в его левую кисть, в которой он держал нож, мотала его руку, пытаясь выхватить нож. В какой-то момент нож оказался у нее в правой руке; М. ткнула мужа в левый бок ножом, он отшатнулся к холодильнику и стал медленно сползать вниз, захрипел, очень сильно выдохнул и больше не дышал. При указанных обстоятельствах президиум Московского городского суда пришел к выводу, что состав преступления в действиях М. отсутствует, поскольку она, нанеся М.Г. удары

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО Центр ЮрИнфор, 2009. С. 39.

² Постановление Президиума Московского городского суда от 10 июня 2011 года по делу № 44у-126/11 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс»

ножом в ходе избиения и удушения ее последним, избрала меры защиты, соразмерные имевшему место посягательству на ее жизнь со стороны М.Г.

В Постановлении Пленума № 19 в п. 13 отмечается, суды, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, должны учитывать также:

- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

В постановлении (п. 12) разъяснено, что при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Учитывается также состояние обороняющегося лица, которое обычно испытывает сильное душевное волнение, вызванное внезапным посягательством, в силу этого, лицо не может образом оценить характер угрожающей опасности и возможность избежать ее, а тем более – выбрать соразмерные средства защиты, что способно причинить посягающему такой вред, который будет превышает размер того вреда, которой был бы причинен обороняющемуся лицу.

В п. 14 постановления Пленума № 19 отмечается, что судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо, из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и степень общественной опасности, и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и степени общественной опасности.

Юридическая литература различных авторов содержит в себе дискуссию, которая затрагивает основной вопрос о том, что необходимо исключить в ближайшем будущем из уголовного законодательства институт превышения пределов необходимой обороны. Одним из сторонников названной позиции является Н.И. Коржанский. В своих трудах, в обоснование указанной позиции, он поясняет, что суду необходимо решать один вопрос: было ли у оборонявшегося и причинившего вред лица право на необходимую оборону, и если такое право было, то причиненный вред должен признаваться правомерным независимо от тяжести.¹ Следующим сторонником вышеназванной позиции является Г.Н. Колмакова, которая также предложила отказаться от понятия превышения пределов необходимой обороны, и мотивирует это тем, что отечественное законодательство всегда исходило только из интересов государства и общества, а теперь следует обращать внимание только на защиту интересов личности и общества, а не государства в целом.²

По мнению остальных сторонников вышеназванной точки зрения, следует, что правом на необходимую оборону всегда является применение или угроза применения посягающим лицом физической силы, т.е. такой

¹ Коржанский Н.И. Нужны ли пределы необходимой обороны? // Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1971. С.58.

² Колмакова Г.Н. Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны? // Законность, 1992. № 11. С. 17.

силы, которая будет выплескиваться и проявляться в виде насилия, удержания и принуждения, и всегда будет направлено в отношении обороняющегося лица либо третьих лиц и их имущества.

По нашему мнению, указанное предложение ученых представляется слишком категоричным. Необходимая оборона, следовательно, ее право, всегда осуществляется, когда существует посягательство, которое направлено на определенный объект, который защищается лицом (жизнь и здоровье, собственность, половая свобода и др.). Стало быть, российское уголовное законодательство должно сохранить существование понятия превышения пределов необходимой обороны. Однако, его определение, должно быть конкретизировано, во-первых, указанием на виды общественно опасных последствий, причинение которых может признаваться эксцессом обороны, а во-вторых, уточнением критериев для сравнения оборонительных действий с характером и степенью общественной опасности посягательства.

Предлагается следующая формулировка: «Превышением пределов необходимой обороны (эксцессом обороны) признается явное для обороняющегося лица несоответствие средств и методов защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, а равно обстановке защиты, когда посягающему умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью, не вызываемые по обстоятельствам дела необходимостью предотвращения или пресечения посягательства».

2.3 Особенности регламентации условий правомерности необходимой обороны для сотрудников полиции и иных правоохранительных органов

Необходимая оборона это комплексный межотраслевой институт, который обладает большой взаимосвязанностью и функциональным единством с другими нормативно правовыми актами. Положение конституции РФ о праве каждого на защиту своих прав, детализировано в отраслевом законодательстве, например: в уголовном (ст. ст. 37, 108, 114 УК

РФ), гражданском (ст.1066 ГК РФ), а также в отдельных федеральных законах («Об оружии», «О полиции», «О судебных приставах» и др.).

Закон распространяет право на необходимую оборону в равной мере на всех лиц независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, т.е. не делает каких-либо исключений, ограничивающих или расширяющих возможность его использования для должностных лиц, в частности, для представителей власти, осуществляющих охрану общественного порядка. Право на необходимую оборону в полном объеме распространяется и на сотрудников полиции, военнослужащих, дружинников и других представителей власти, к которым закон каких-либо повышенных требований, при реализации гарантированного им права, не предъявляет.

Сотрудники полиции в случаи совершения кем-либо общественно опасных посягательств не имеют право уклоняться от осуществления активных действий, направленных на пресечение таких посягательств, которые включают себя, в каждой конкретной ситуации, применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. В отличии от других граждан, сотрудники правоохранительных органов не умеют права уклоняться от реализации такого право, поскольку такая обязанность на них прямо возложена законом. В противном случае они будут подлежать дисциплинарной ответственности, но могут нести ответственность и на основании уголовного законодательства, если будет установлено, что бездействие причинило существенный вред правам и свободам граждан, общественным и государственным интересам.

Иначе говоря, в отличие от гражданского населения на определенную категорию лиц в ряде случаев возложена правовая обязанность обороняться от происходящего нападения¹. К числу таких лиц, действующим законодательством отнесены, конечно же, сотрудники органов внутренних

¹ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 9.

дел и военнослужащие войск Национальной гвардии, сотрудники органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, частных охранных структур, военнослужащие, инкассаторы и др.

Статья 26 Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» возлагает на сотрудников таких учреждений прямые обязанности по применению мер, направленных на спасение людей, предотвращение и пресечение правонарушений¹. Отказ от обороны, сотрудником учреждения, может содержать в себе состав преступления (халатность) или дисциплинарный проступок.

Применение сотрудниками органов внутренних дел и иных правоохранительных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентировано нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»³, Федерального закона от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи»⁴, Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁵, Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁶, Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»⁷, Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁸, Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»⁹, Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁰, Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 34. Ст. 3547.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

ФЗ «О ведомственной охране»¹, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², Федерального закона от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»³, Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов»⁴, Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁵, Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁶.

Статья 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» определяет сущность деятельности полиции в РФ. Так, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и основных свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и в целом для обеспечения общественной безопасности граждан, проживающих на территории России. Именно полиция должна незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее помощи и защите от преступных посягательств. Далее, в статье 18 Федерального закона «О полиции» содержится положение, в котором определено, когда сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством.

Действуя в состоянии необходимой обороны, (а также крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление) сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 19. Ст.2282.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст.3735.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4159.

средства, а также применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие¹. Таким образом, с одной стороны, нормы Федерального закона «О полиции» подтверждают полное распространение на сотрудников полиции положений уголовного законодательства о необходимой обороне и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а с другой стороны, непосредственно регламентируют условия, при которых возможно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Положения статьи 23 Федерального закона «О полиции» определяют, когда сотрудники полиции имеют право лично либо в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1. При осуществлении защиты самого себя или другого лица от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. В качестве такого насилия рассматривается такое насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья².

2. В момент пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, которая состоит на вооружении (обеспечении) полиции.

¹ Каплунов А.И., Милоков С.Ф., Уткин И.И. Правовые основы примирения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. М.: Юрист, 2012. С.169.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 5.

Так, Президиум Московского городского суда в своем постановлении от 29 мая 1997 года отменил приговор по делу, а уголовное дело прекратил, поскольку в деянии не усмотрел состава преступления¹. Мещанским межмуниципальным районным судом Центрального административного округа г. Москвы 20 мая 1994 г. Поворов осужден по ст. 105, ст. ст. 15, 105 УК РСФСР, т.е. за убийство при превышении пределов необходимой обороны и покушение на такое убийство.

30 сентября 1992 г. в вечернее время Сухарев, Шилов, Зерекидзе, Иванов и Тарасенков – члены кооператива – распивали спиртное. Около 22 час. 30 мин. после окончания дежурства оперуполномоченный уголовного розыска Поворов по дороге домой увидел группу людей в составе 5 – 6 человек, один из которых (Иванов) пытался его остановить; затем к нему подошел ранее незнакомый Зерекидзе. Поворов сказал им, что является сотрудником милиции. В ответ они оскорбили его, предложили пойти «разобраться». Вместе с Зерекидзе он направился к арке дома, где Поворова кто-то сзади ударил по голове, отчего он упал. Его стали избивать ногами по голове и телу. Тогда он достал пистолет и дважды выстрелил в Сухарева (в результате чего Сухарев был убит). Шилов прыгнул на Поворова, схватив за руку, в которой находился пистолет, попытался отнять у Поворова пистолет, вывернув его руку, ударив несколько раз и держа за горло». Поворов сумел произвести выстрел, в результате которого Шилов был тяжело ранен (причинены тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни).

Суд первой инстанции ошибочно пришел к выводу, что Поворов неправомерно применил оружие и превысил пределы необходимой обороны. Суд не дал оценки характеру опасности, угрожавшей Поворову, обстановке, при которой было совершено нападение (ночное время, численное превосходство находившихся в пьяном виде нападавших, их агрессивность.

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 1997 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Поворов предупредил о применении оружия, однако, пистолетом пытались завладеть. Поворов совершил свои действия в условиях необходимой обороны без превышения ее пределов.

3. При освобождении заложников.

4. При задержании лица, если оно было застигнутого при совершении деяния, содержащего в себе признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

5. Если какое-либо лицо оказывает вооруженное сопротивление полиции, ее сотрудникам, и отказывается выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

6. В момент отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан.

7. При пресечении побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, которым суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу, лиц, которым было назначено судом наказание в виде лишения свободы, а также в момент пресечения попытки насильственного освобождения из соответствующих мест указанных лиц.

8. При остановке транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан.

9. С целью обезвреживания животного, которое своими активными действиями угрожает жизни и здоровью граждан и (или) сотруднику полиции.

10. Разрушение и повреждений запирающих конструкций, элементов, устройств, которые создают препятствия для проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренных законом.

Положения части 5 статьи 23 Федерального закона «О полиции» не допускают применять огнестрельное оружие (с производством выстрела на поражение) против: лиц, у которых имеются явные признаки инвалидности (отсутствие конечности, невозможность самостоятельного передвижения, слепота и т.п.), женщин, несовершеннолетнего, если сотрудник полиции знает его возраст или его возраст для него очевиден.

Но существует исключение из названного правила, которое заключается в том, сотрудник полиции имеет право использовать огнестрельное оружие, если все вышеперечисленные лица осуществляют одно из нижеприведенных действий:

- в составе группы или в одиночку оказывают вооруженное сопротивление.
- в составе группы или в одиночку совершают вооруженное нападение.
- в составе группы осуществляют нападение, которое сопряжено с угрозой жизни и здоровью людей.

Оказавшись при значительном скоплении граждан в общественном месте или в помещении, закон запрещает сотруднику полиции применять огнестрельное оружие, поскольку в результате такого применения могут пострадать случайные лица.

Социологические исследования 2014 года показали, что сотрудники органов внутренних дел не владеют знанием полного объема нормативных актов и положений, которые следует применять в случае оценки своих

действий во время реализации права на необходимую оборону. Такой вывод следует исходя из результатов исследования, который показал, что федеральный закон «О полиции» назвали 72 % респондентов, УК РФ – 28 %, Конституцию РФ – 7 %, федеральный закон «Об оружии» – 7 %¹.

Таким образом, реализуя право на необходимую оборону, в рамках профессиональной деятельности, большинство сотрудников будет ориентировано только на положения закона о полиции или ведомственных должностных инструкций, совершенно забыв при этом нормы уголовного кодекса. Указанная ситуация показывает безразличие и боязнь сотрудников органов внутренних дел реализовывать гарантированное законом право на необходимую оборону в своей профессиональной деятельности. Кроме того, выше названный опрос так же показал нежелание сотрудников использовать свое право на необходимую оборону при наличии реального общественно опасного посягательства. Из общего числа опрошенных лиц, только 43 % респондентов реализовали бы указанное право, еще 7 % опрошенных использовало бы такое право, но без официального оповещения о данном факте, а 50% опрошенных респондентов вообще бы избежали применения института необходимой обороны.

Такая ситуация, а если быть точнее, основная причина такой ситуации кроется в том, что сотрудники органов внутренних дел на практике просто не могут оценить сложившуюся ситуацию, в связи с чем, опасаются прибегать к необходимой обороне, чтобы избежать негативных последствий, в первую очередь, для самих себя.

Необходимо понимать, сущность норм, регламентирующих основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и огнестрельного оружия, которая заключается в конкретизации пределов необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния к различным ситуациям. Следовательно,

¹ Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 82.

общие нормы, содержащиеся в уголовном законе, не должны вступать в противоречие со специальными нормами, которые не должны ограничивать права граждан на защиту от общественно опасного посягательства. Положения Федерального закона «О полиции» являются дополнительными условиями правомерности действий сотрудников полиции, при конкретном обстоятельстве, исключающим преступность деяния.¹ Озвученное суждение является главенствующим в теории уголовного права и подтверждается следственно-судебной практикой.

Следовательно, актуальная задача, а точнее одна из актуальных задач уголовного права России – это установить такие правовые рамки, которые будут регулировать профессиональную деятельность сотрудников полиции по пресечению преступлений, и действия которых будут направлены на снижение риска правонарушений. Достижение озвученной цели будет реально, когда институт обстоятельств, исключающих преступность деяний, в УК РФ будет согласован с нормами законодательства, регулирующего деятельность сотрудников полиции и применении ими специальных средств и огнестрельного оружия.

В постановлении Пленума № 19 в п.27 упоминается о том, что содержание ст.37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. И, если, в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст.108 или по ст.114 УК РФ (а не как превышение должностных полномочий – ст.286 УК РФ).

¹ Там же. С 84.

Кроме того, в п.28 вышеупомянутого постановления разъясняется, что сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.).

Однако, проведенный анализ порядка и оснований применения сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими и иными лицами огнестрельного оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, содержащиеся в указанных выше законодательных актах, позволяют озвучить вывод, что этими актами установлены условия, соблюдение которых лицом, при применении им физической силы и оружия заставляют находиться его, только в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и других обстоятельствах, априорно исключающих оценку его действий, как преступных¹.

Например, сотрудники органов государственной охраны не подлежат ответственности за вред, причиненный охраняемым законам интересам, в

¹ Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы необходимой обороны в Российском уголовном праве // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. № 11. С.364.

связи с применением ими в предусмотренных законом случаях физической силы, специальных средств или оружия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны либо крайней необходимости или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч.3 ст.24 Федерального закона «О государственной охране»). Также, если должностное лицо таможенных органов находится в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, то оно вправе применять оружие или использовать любые подручные средства (ч.1 ст.30 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»). Процитированное положение постановления Пленума № 19 хотя и направлено на реализацию принципа равного права всех на необходимую оборону, но все-таки окончательно не разрешает его в пользу уголовного закона и некоторые коллизии между ст. ст. 19 – 23 Федерального закона «О полиции» и ст. ст. 37 и 38 УК РФ¹.

По-нашему мнению, в п. 28 постановления Пленума № 19, следовало бы прямо указать, что при нарушении обороняющимися (задерживающими) установленного законодательством порядка применения оружия, спецсредств, боевой и специальной техники или физической силы действия названных субъектов следует в первую очередь оценивать с позиций уголовного законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а только затем делать ссылки на нормы закона «О полиции»². В данном случае именно нормам Федерального закона «О полиции» должна отводиться вспомогательная функция, в связи с чем, должны быть исключены противоречия в содержании этих норм и норм УК РФ.

Таким образом, предлагается рассмотреть следующие противоречия:

¹ Петракова Л.В., Гаг И.А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 6. С. 299.

² Каплунов А.И., Милуков С.Ф., Уткин И.И. Правовые основы примирения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. М.: Юрист, 2012. С. 179.

1. Так, часть 5 ст.23 Федерального закона «О полиции» устанавливает категоричный запрет на применение огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления совершения вооруженного нападения или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, в том числе и сотрудникам полиции. Аналогичный запрет содержится и непосредственно в ст.24 Федерального закона «Об оружии», ст.16 Федерального закона «О ведомственной охране» и некоторых других нормативно правовых актах.

К слову, следует обратиться к ст.37 УК РФ, которая не содержит упоминаний о возрасте посягающего лица, которому может быть причинен вред при необходимой обороне. Общепризнанным является подход, который определяет реализацию обороны от посягательств не только несовершеннолетних, но даже лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (абзац 4 п. 5 постановления Пленума № 19)¹.

2. Далее, ч.3 ст.19 Федерального закона «О полиции» указывает, что применяя физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, с учетом характера и силы оказываемого ему сопротивления. При этом сотрудник полиции своими действиями должен стремиться минимизировать причиняемый ущерб. Положения ст. 37 УК РФ, не содержат в себе указаний о необходимости минимизации вреда (ущерба) посягающему. Причинять посягающему лицу ущерб, не являющийся минимально возможным в той или иной ситуации, совершенно не обязательно, поскольку такие действия не образуют превышение пределов

¹ Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы необходимой обороны в Российском уголовном праве // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. № 11. С.363.

необходимой обороны, а потому Закон о полиции в этом вопросе также не согласован с УК РФ.

3. В настоящее время, ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» предусматривает запрет на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия при значительном скоплении граждан, если в результате применения огнестрельного оружия могут пострадать случайные лица. Но если сотрудник полиции все-таки применил огнестрельное оружие при массовом скоплении людей, и он осознавал, что при этом могут пострадать случайные лица, то здесь необходимо будет производить оценку применения огнестрельного оружия сотрудником полиции по правилам статьи 39 УК РФ. Обязательное условие, которое оправдывает причинение вреда при крайней необходимости, заключается в том, что грозившая опасность не могла быть устранена именно иными средствами¹. Указанный запрет явно ограничивает возможности правоохранительных органов по пресечению общественно опасных посягательств, особенно, если они совершаются в общественных местах, в том числе в рамках массовых беспорядков.

Общеизвестно, что нападающие, не получившие должный отпор в начале осуществления своих противоправных действий, как правило, в дальнейшем способны и совершают более тяжкие общественно опасные деяния.

Наиболее ярким примером, иллюстрирующим вышеназванную ситуацию, являются события, произошедшие в феврале 2014 года в Киеве. При совершении административных правонарушений, переросших в захват административных зданий, осуществления групповых нападений с причинением вреда здоровью, как гражданам, так и сотрудникам милиции, последние не исполняли свои служебные обязанности, направленные на пресечение таких действий со стороны нападавших. А именно, сотрудники

¹ Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 86.

милиции не использовали свое право, направленное на реализацию института необходимой обороны, которое прямо закреплено законом.

Так, ч. 5 ст. 36 УК Украины прямо определяет, что: «Не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещения, независимо от тяжести вреда, причиненного тому, кто посягает»¹.

Аналогичные ситуации происходили и в РФ, где правоохранительные органы действуют более решительно нежели, чем их коллеги.

Так, 06 мая 2012 года в Москве в момент проведения на Болотной площади «марша миллионов» были зафиксированы случаи нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, которые затем переросли уже в осуществление нападений на сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих охрану общественного порядка. В подобной ситуации сотрудники полиции не растерялись, и своевременно, а главное правильно реализовали в действии положения УК РФ и закона «О полиции» о применении специальных средств и физической силы, с помощью которой было задержано несколько сотен человек, которые были причастны к нарушению законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, и организации беспорядков и нападений на сотрудников правоохранительных органов.

Далее, уже в конце февраля 2014 года в Москве на Манежной площади произошла схожая ситуация, в результате чего уже было задержано около 420 человек, которые снова нарушили законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, и организовали несанкционированную акцию в поддержку лиц, которые были задержаны

¹ Уголовный кодекс Украины // Правовед. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1124-008.html> /

сотрудниками полиции 06 мая 2012 года. Указанная акция, переросшая в беспорядки, была грамотно и своевременно вновь пресечена, как и два года назад, действиями сотрудников полиции, с применением физической силы, а также специальных средств в рамках закона «О полиции» и ст. 37 УК РФ. В результате четких, спланированных, а главное законных действий сотрудникам правоохранительных органов удалось избежать большого количества жертв, как среди самих сотрудников полиции, так и среди мирного населения.

Если подводить итог всему вышесказанному, то хотелось бы высказать следующие предложения, которые будут направлены именно на совершенствование правового регулирования действий сотрудников полиции при применении необходимой обороны, реализующие право на необходимую оборону.

1. Федеральный закон «О полиции» должен быть максимально согласован с УК РФ. В частности, из него должны быть исключены все те положения, которые могут толковаться как ограничивающие право на применение необходимой обороны сотрудниками полиции, как упомянутые ч. 3 ст. 18 этого закона (из которой создается видимость, что оружие и специальные средства, состоящие на вооружении полиции, не могут применяться в случаях необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление), ч. 3 ст. 19 (позволяющая рассматривать как неправомерное действие, в том числе образующее превышение пределов необходимой обороны, причинение вреда при отражении общественно опасного посягательства, если такой вред не является минимально возможным).

2. Необходимо из ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» исключить категоричные запреты на применение сотрудниками полиции оружия против женщин, несовершеннолетних и инвалидов или, по крайней мере, расширить перечень исключений из такого запрета, увязав их со степенью общественной опасности совершаемого указанными лицами

посягательства и отсутствием реальной возможности для пресечения такого посягательства без применения оружия.

3. Поскольку свою служебную служебную деятельность сотрудники полиции чаще всего осуществляют в условиях населенного пункта, что исключает возможность точно предположить отсутствие посторонних лиц вблизи места происшествия.

В этой связи, предусмотренный ч.6 ст.23 Федерального закона «О полиции» абсолютный запрет применять оружие в месте массового скопления людей также представляется излишне категоричным.

Целесообразно в данном случае исходить из того, что оценка применения огнестрельного оружия в таких случаях должна основываться на правилах именно крайней необходимости, что требует соответствующей корректировки нормы Федерального закона «О полиции».

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Проблемы разграничения необходимой обороны и смежных институтов

Между такими институтами, как необходимая оборона и задержание лица, совершившего преступление, имеются сходные черты, но и преобладают различия, которые подчеркивают своеобразие их социально-правовой природы.

Эти институты нашли свое отражение среди обстоятельств, исключающих преступность деяния. Их целью является защита благ, которые находятся под охраной права и поэтому такие институты устраняют преступность деяния и являются не только правомерными, но еще и общественно полезными. Обязательным признаком здесь выступает вред, который причиняется интересам, находящимся под правовой охраной.

Так, в п. 18 постановления Пленума № 19 прямо разъяснено, что судам необходимо учитывать признаки, отграничивающие оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется именно с целью доставить его в органы власти, тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если же в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне.

В настоящее время спорным является вопрос, о существовании права при задержании лица совершившего преступления, с возможностью причинения ему вреда в то время, когда такое лицо осуществляет своими действиями приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Задержание будет иметь место, если преступление к моменту задержания уже прервано (на стадии приготовления или покушения) в силу иных причин, нежели действия задерживающего лица. По правилам необходимой обороны следует рассматривать деяние, при котором был причинен вред лицу, которое проникло в квартиру и затем предприняло попытку скрыться с места преступления с похищенным имуществом.

В этом случае посягательство не может считаться оконченным, поскольку в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое» хищение считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.¹ Если же лицо было застигнуто в момент совершения кражи, и преступник, осознав это, бросил вещи в месте совершения преступления, и своими активными действиями предпринял попытку покинуть место преступления, то вред ему, возможно, причинить лишь при задержании. Такие действия лица будут квалифицированы, как покушение на кражу, но такое посягательство с его стороны фактически окончено.

Кроме того, не исключены и такие варианты, при которых осуществляются правомерные действия, направленные на задержание лица, которые внезапно могут перейти в состояние необходимой обороны, если задерживаемое лицо оказывает сопротивление и своими действиями начинает реализовывать новое общественно опасное посягательство на задерживающего или третье лицо.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С.2.

К слову, некоторое сомнение в законности принятого решения вызывает определение судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 9 января 2003, которая признала действия Пилюгина, как действия при которых произошло превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. 10 апреля 2002 года Пилюгин застиг Черноярова и неустановленное лицо в своем дворе, где последние разбирали принадлежащий Пилюгину гараж. Пилюгин отыскал палку и начал преследовать Черноярова, пытавшегося скрыться. Пилюгин настиг убегающего Черноярова в лесном массиве. Пилюгин попытался ударить Черноярова палкой, но последний сумел выбить палку из рук и между ними завязалась борьба, в ходе которой Пилюгин сумел накинуть на шею Черноярова проволоку и затем своими активными действиями задушил его. Пилюгин, в судебном заседании пояснил, что умысла у него на убийство Черноярова не было, тем более, что последний сам совершил в отношении него деяния, одно из которых угрожало его жизни и здоровью.¹ В описанной ситуации действия Пилюгина представляли собой превышение пределов необходимой обороны, а не реализацию мер направленных на задержание лица, совершившего преступление.

С мнением Л.Н.Смирновой также нельзя согласиться по данному вопросу, поскольку она полагает: «когда имеет место приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, неприменимо понятие «непосредственной опасности» посягательства и, следовательно, возможно применение правил задержания с причинением вреда, а не необходимой обороны»².

Именно приготовление к убийству или даже террористическому акту, и некоторым другим составам преступления, могут образовывать самостоятельный состав преступления, например ст. 222 УК РФ, но такая общественная опасность будет возрастать в геометрической прогрессии, и

¹ Уголовное дело № 22-63/2003 // Архив Приобского районного суда г. Бийска за 2003 год.

² Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержание лица, совершившего преступление. СПб.: Астрель – СПб, 2005. С. 103.

если происходит пресечение таких деяний, то действия лица, пресекающего такие деяния, должны оцениваться по правилам необходимой обороны.

Отдельные ученые¹ придерживаются такой точки зрения, которая определяет, что при таких преступлениях, как побег из под стражи, незаконный оборот оружия, бандитизм, организация преступного сообщества, дезертирство, которые по своему временному характеру относятся к длящимся преступлениям, зарождаются условия реализации необходимой обороны, а не задержания лица, при осуществлении им общественно опасного деяния. Это вытекает из условий правомерности необходимой обороны, которые в отличие от задержания, предоставляют лицу гораздо большее количество прав в рамках пресечения противоправных действий, чем лицу, которое задерживает нарушителя с применением силы.

Так, например, 18 октября 2007 года в Колпино сотрудники милиции Б., А. и Ж. осуществляли конвой осужденных из здания Колпинского федерального суда в спецмашину. Один из обвиняемых К., выходя из помещения, резко оттолкнул милиционера А. и побежал по улице. Милиционер А. закричал «Побег» и, совместно с Б., стал преследовать обвиняемого. При этом, милиционер Б. достал из кобуры табельное оружие крикнул: «Стой, стрелять буду», а затем произвел пять выстрелов в воздух. Обвиняемый приостановился, после чего был догнан милиционерами А. и Б., которыми был повален на землю. К нему была применена физическая сила и специальные фиксирующие средства – наручники.²

В рамках квалификации, совершенное деяние К., представляет собой побег из-под стражи, ответственность за которое наступает по ст. 313 УК РФ. Пресекая данное посягательство, милиционер, таким образом, находился в состоянии именно необходимой обороны, а не задержания. В подобных ситуациях фактически возникает именно конкуренция обстоятельств, исключающих преступность деяния, – это конкуренция необходимой

¹ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С.105; Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Алматы: Эксмо, 2003. С. 22.

² Архив УВД по Колпинскому району г.Санкт-Петербурга. А/Д №3/2007 (материал служебной проверки по факту применения табельного оружия).

обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В.А. Блинников указывает, что при такой конкуренции, таких обстоятельств, при квалификации следует обращаться к ч.3 ст. 49 Конституции РФ, которая определяет что «сомнения в виновности лица, которые не представляется возможным устранить, толкуются всегда в пользу обвиняемого».¹ В данном случае действия задерживающего лица, конечно же, должны рассматриваться только с позиции института необходимой обороны, как более льготного, чем ст. 38 УК РФ.²

В п. 25 постановления Пленума № 19 разъясняется, что судам следует отграничивать необходимую оборону и от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в главе 8 УК РФ. При этом определено, когда при необходимой обороне недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ (т.е. как крайняя необходимость, обоснованный риск либо исполнение приказа).

Далее, несмотря на кажущуюся простоту решения, вопрос разграничения таких обстоятельств исключающих преступность деяния, как необходимой обороны и крайней необходимости остается актуальным в настоящее время.

В Самарской области в 2012 г. был вынесен приговор, в котором оборонительные действия двух сестер были квалифицированы различным образом: одной из них – как совершённые в состоянии необходимой обороны, другой – как совершенные в условиях крайней необходимости.³

¹ Блинников А.В. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т.7. СПб.: Астрель-СПб, 2007. С.50.

² Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2016. С.115.

³ Судебные решения по ст. 39 УК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law/> (дата обращения: 30.03.2017).

Ночью 21 августа 2011 г. Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры из-за личной неприязни к А., решила умышленно с целью причинения вреда здоровью, нанести последней несколько ударов рукой по различным частям тела, а также, затем схватила ее руками за волосы, ударила ее головой о колено своей ноги и решила повалить её на асфальт (о который А. при падении ударилась головой). В свою очередь А., пытаясь защищаться от нападения Ю., в ответ наносила ей удары (которые причинили лёгкий вред здоровью Ю.). Сестра А. – Л., попыталась оттащить Ю., за что ей были нанесены удары в лицо и по ноге. Попытки пресечь противоправные действия Ю. были предприняты ее друзьями, у которых на глазах происходило избивание А.

Суд определил, что действия А. носили оборонительный характер, хотя формально эти действия содержат в себе признаки состава преступления и подлежат квалификации, как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью. Поскольку ч.1 ст. 115 УК РФ была реализована А. при защите, то какая-либо ответственность за совершенное деяние исключается, поскольку последняя, находилась в состоянии необходимой обороны.

Однако суд, действия Л., которая хотя и предпринимала попытки заступиться за свое сестру, ошибочно расценил, как действия, которые совершались в состоянии крайней необходимости, и при этом мотивировал свое решение тем, что причинение вреда произошло для устранения опасности, угрожавшей личности иных лиц (сестры Л.) и такая опасность не могла быть устранена иными средствами, в рамках которой не происходило превышения пределов крайней необходимости. Если у Л. отсутствовал в действительности другой способ, с помощью которого реально было ликвидировать опасность в отношении своей сестры, то такое обстоятельство не даёт никаких оснований полагать, что в ее действиях будет содержаться крайняя необходимость. При разграничении таких обстоятельств необходимо выделять все группы признаков, характеризующих обстоятельство,

свидетельствующее о наличии в действиях лица состояния необходимой обороны.

Во-первых, в рассматриваемом случае источником опасности являлись общественно опасные действия со стороны Ю., которые будут являться основанием для защиты, как самого себя, так и другого лица, на основании положений уголовного кодекса в рамках необходимой обороны.

Во-вторых, вред был причинён посягающей, а не третьим лицам. Соответственно Л. придерживалась цели, направленной на предотвращение посягательства, и своими действиями блокировала источник опасности, не оказывая никакого воздействия на права или интересы третьих лиц. Важный момент, на который необходимо обратить внимание, что при крайней необходимости лицо жертвует одним благом, ради того, чтобы спасти другое, поскольку источник опасности устранить не представляется возможным. Если лицо сохранило возможность каким-либо образом избежать вред, и своими действиями, оказывало воздействие на сам источник опасности, то в таком случае возникает правомерная необходимая оборона.

В.В. Орехов считает, что такие уголовно-правовые институты, как крайняя необходимость и необходимая оборону несут в себе много общего, потому что между ними происходит сближение не только по законодательной оценке, как обстоятельств, которые исключают преступность деяния, но и на первый план выходит их социальная полезность. Кроме того, у них одинаковый способ защиты правоохраняемых интересов – это причинение вреда.¹

Однако, действия, реализуемые в рамках необходимой обороны, это действия, которые полезны для общества во всех случаях, так как происходит непосредственное отстаивание и защита законных прав и интересов, подвергшиеся противоправному посягательству. В результате действий при крайней необходимости, как известно, причиняется вред субъектам, чьи

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключющие преступность деяния. СПб.: Юридическая книга, 2014. С. 229.

права и интересы одинаковы с теми, кто ограждается от вреда и охраняется уголовным правом. В этом заключается принципиальная разница, которая не позволяет крайнюю необходимость всегда считать социально полезным действием: в данном случае уместно говорить, что при крайней необходимости действия признаются социально допустимыми.

Кроме того, В.Д. Спасович отмечал, что «ненаказуемые правонарушения» несут в себе признаки, которые объединены вместе, когда на лице происходит столкновение между такими правами и одно из них сохраняет свое существование только благодаря другому.¹ Названное положение не вступает в какое-либо противоречие с уяснением смысла существующих норм.

На сложность разграничения рассматриваемых обстоятельств, ещё в одном аспекте, также указывал и В.И. Ткаченко, который упоминал об отдельных авторах, которые крайнюю необходимость и ее правила накладывают на действия по защите от опасных деяний лиц, которые в силу закона признаются невменяемыми, являются малолетними, и на ситуации, когда причиняется вред в отношении лица, который ошибочно был признан посягающим.²

Так, в юридической научной литературе фигурирует такая ситуация. А., будучи слесарем, по лестнице забрался на четвертый этаж высотного дома, где своими действиями осуществлял ремонт поврежденной водосточной трубы. В этом доме проживает В., который имеет заболевание психики, и не способен отдавать отчет происходящему. В. вышел на улицу, увидел, что к дому примыкает лестница, на которой стоит А. и осуществляет ремонт трубы. Далее, своими активными действиями, В. стал раскачивать лестницу и не обращал внимание на крики А., который требовал прекратить совершать в отношении него опасные действия. Поскольку А. мог в такой ситуации пострадать и даже погибнуть от действий В., который на замечания

¹ Приводится по: Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. Монография. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2005. С. 75.

² Ткаченко В.И. Отграничение необходимой обороны от крайней необходимости // Советская юстиция. 1979. № 7. С. 14 – 15.

А. не реагировал, последний бросил в В. один из своих инструментов, в результате чего попал ему в голову, и от полученной тяжелой травмы В. скончался в больнице.¹ С мнением авторов, считающих, что решение вопроса об уголовно-правовой оценке деяния в подобной ситуации слесаря зависит от его субъективного восприятия угрозы – знал ли он о том, что В. – душевнобольной (крайняя необходимость) или не знал, принимал ли он В. за психически здорового человека (необходимая оборона) или нет, согласиться не возможно.²

Очевидно, обороняясь от посягательства, лицо расценивало своё положение как состояние необходимой обороны, соответственно, причинило вред лицу, от которого исходила опасность. В отношении невменяемых лиц право на необходимую оборону должно осуществляться в полном объеме. Однако, в другой ситуации, при которой А. своими активными и внезапными действиями сумел бы разбить стекло в оконном проеме в расположенной рядом квартире, в которой сумел бы укрыться, дабы избежать негативные последствия для себя, такое причинение вреда необходимо квалифицировать в рамках именно крайней необходимости.

Отсюда вытекает следующее, на что важно обращать внимание правоприминителю. Крайняя необходимость – всегда причинение вреда в такой ситуации это главный способ устранения опасности. Необходимая оборона – такого требования, как при крайней необходимости, закон не устанавливает. В момент, когда лицо устраняет опасность при необходимой обороне, то оно может избрать любой путь своих действий, не обращая внимание на то, могло ли оно иным способом спастись от нападения или нет.

Проведенное сравнение необходимой обороны и крайней необходимости позволяет выявить такие отличия, которые будут касаться ограничений объёма причиняемого вреда, содержащиеся в законе. Причиненный вред при необходимой обороне не должен явно не

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 115.

² Там же.

соответствовать характеру и самой опасности посягательства, тогда при крайней необходимости противоположная ситуация, в которой причиненный вред должен быть меньше предотвращенного вреда. Иными словами, в рамках реализации института необходимой обороны допускается причинение вреда большего, чем угрожающий, тогда как при крайней необходимости, если причиняется вред, который даже будет приравнен к предотвращенному вреду, то указанное обстоятельство будет признано превышением пределов правомерности.

Также в настоящее время юридическая оценка фактической ошибки, связанной с заблуждением лица, причиняющего вред, относительно наличия общественно опасного посягательства в теории представляет собой теоретический и практический интерес. Такую ситуацию в науке условно именуют мнимой обороной. В настоящее время мнимая оборона регулируется с помощью общих уголовно-правовых норм, на основе которых путём толкования выведены правила её уголовно-правовой оценки. Из п. 16 постановления Пленума № 19 следует, что оценка содеянного должна происходить в зависимости от субъективного восприятия ситуации обороняющимся: 1) при добросовестном заблуждении и когда отсутствует превышение пределов необходимой обороны, деяние квалифицируется как совершённое в рамках необходимой обороны (не содержит в себе уголовной ответственности); 2) при добросовестном заблуждении и причинении умышленного вреда, который будет явно не соответствовать характеру и степени опасности воображаемого посягательства – будет признаваться уже превышением пределов необходимой обороны; 3) при отсутствии заблуждения, которого лицо могло избежать – ответственность наступает за преступление по неосторожности.

Следует согласиться с точкой зрения М.Д. Молчанова, который анализируя добросовестное заблуждение лица при мнимой обороне,

осуществленной с явно чрезмерным причинением вреда, отметил, что в этих случаях квалификация на общих основаниях несправедлива.¹

Осуществление лицом действий, находящимся в состоянии мнимой обороны и если такое состояние вызвано фактической ошибкой, не утрачивая при этом объективной общественной опасности, не будут признаваться умышленным преступлением. Такие действия могут быть признаны совершенными по неосторожности, если будет установлено, что субъект мог предвидеть, что как такового нападения не происходило, или могут быть признаны невиновным причинением вреда, если по обстоятельствам дела будет установлено, что лицо не могло это предвидеть.

При мнимой обороне человек своими действиями стремится отразить общественно опасное посягательство, которое, как он полагает, существует. В этом аспекте заключается сходство мнимой и необходимой обороны. Мнимая оборона – это когда во внешнем мире существует какое-либо реальное явление, которое «защищающимся» ошибочно принимается за общественно опасное посягательство. Мнимой обороны не будет в момент защиты от не преступного посягательства, но по своим характеристикам общественно опасного, которое по ошибке воспринимается обороняющимся именно за преступное (посягательство малолетнего или невменяемого лица).

В таких ситуациях следует говорить о реальном нападении, мнимой обороны здесь не существует, потому что лицо осуществляет защиту от действительного, а не от мнимого нападения

Наглядным примером мнимой обороны, которая была приравнена к необходимой обороне, по своим правовым последствиям, будет следующее уголовное дело. Н. являлся руководителем группы по розыску и задержанию бежавших из-под стражи опасных преступников, осужденных за неоднократные убийства, ночью проходил мимо забора одного из дачных участков, где услышал слова угрозы в свой адрес и без всякого

¹ Молчанов М.Д. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: Учеб. Пособие. М.: АСТ, 2015. С.136.

предупреждения был обстрелян из сарая, расположенного в огороде. Н. в такой ситуации решил, что в него стреляют разыскиваемые им преступники и тоже выстрелил, при этом добросовестно заблуждаясь о том, что преступники оказывают ему вооруженное сопротивление. Впоследствии удалось установить, что в Н. стрелял И., который в ночное время осуществлял охрану своего дачного участка от проникновения на него воров. Таким образом, вся обстановка происшествия давала Н. достаточно сведений полагать, что он подвергается реальному нападению, и он не осознавал и не мог осознавать ошибочности своего предположения. Уголовное дело было прекращено и признано, что Н. не может нести уголовную ответственность за акт мнимой обороны в силу своего добросовестного заблуждения.¹

Примером иного случая, в котором мнимая оборона по своим правовым последствиям не была приравнена к необходимой обороне или к превышению ее пределов, выступает следующее дело. Сотрудник милиции Д., подбежал к задержанному автомобилю с криком: «Стой, стрелять буду!» и затем, внезапно, с расстояния 3 метров произвел выстрел по водителю, которому своими действиями причинил огнестрельное ранение шеи. Свои действия, по поводу применения табельного огнестрельного оружия Д. аргументировал тем, что увидел в руке водителя блестящий предмет и, в той обстановке полагал, что был он вооружен и решил применить свое табельное огнестрельное оружие на поражение. В момент проведения следственных действий, предмет, на которой ссылался сотрудник милиции, обнаружен не был.² В произошедшей ситуации Д. не осознавал ошибочность своего предположения, хотя должен был и мог это сознавать. Учитывая достаточную видимость и близкое расстояние от задерживаемого, Д. имел возможность и был обязан заметить, что сами по себе действия водителя автомобиля, как для него самого, так и для окружающих лиц, реальной опасности не представляют. При таких условиях сотрудник милиции должен

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. Бородин С.В., Трусова А.И. Под ред. Лебедева В.М. М.: Спарк, 2004. С. 138.

² Кондрашов Б.П. Внимание: оружие! (Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции). М.: Проспект, 2003. С. 125.

нести уголовную ответственность за совершение неосторожного преступления.

Следует обратить внимание на уголовное законодательство ряда стран, которое регламентирует институт мнимой обороны. Так, в статье 37 УК Украины «Мнимая оборона» предусмотрено следующее:¹

1. Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посягательства.

2. Мнимая оборона исключает уголовную ответственность за причиненный вред лишь в случаях, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство, и оно не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения.

3. Если лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, но при этом превысило пределы защиты, которые разрешаются в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит уголовной ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.

4. Если в сложившейся обстановке лицо не осознавало, но могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, оно подлежит к ответственности за причинение вреда по неосторожности».

Иными словами, содержательно правила уголовно-правовой оценки мнимой обороны, закреплённые в УК Украины, практически тождественны положениям п. 16 постановления Пленума № 19. В этой связи насущная необходимость включения в УК РФ подобных норм в настоящее время отсутствует.

Преступления, которые совершаются в результате превышения пределов необходимой обороны, содержат в себе общие

¹ Уголовный кодекс Украины. http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-37.htm

признаки с преступлениями, совершенными в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Анализ таких составов преступлений (ст. ст. 107, 113 УК РФ, с одной стороны, ч.1 ст. 108, ч.1 ст.114 УК РФ, с другой) позволяет выявить, что у них один и тот же объект преступления; в свою очередь объективная сторона преступлений выражается в форме действий, служащие ответной реакцией на противоречащее социальным нормам провоцирующее поведение потерпевшего. С субъективной стороны проанализированные составы обладают только умышленной формой вины. В свою очередь, аффект и превышение пределов необходимой обороны – являются оценочными категориями, что также обуславливает сложности для правоприменения.

При разграничении указанных составов основополагающее значение отдается именно мотиву действий виновного лица: это действия, направленные на защиту правоохраняемых интересов – в случае превышения пределов необходимой обороны, совершение мести – при совершении преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Большинство ученых к разграничительному критерию относятся критерии насилия, которое в момент совершения посягательства применяется самими потерпевшим.¹ Другие, наоборот, к таким критериям определяют цель, т.е. достижение такого результата, к которому стремится лицо – это действия по защите от посягательства в момент его совершения (ч. 1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ), и прекращение действий, совершаемых потерпевшим лицом (ст. ст. 107, 113 УК РФ).²

Пункт 15 постановления Пленума № 19 в качестве разграничительных критериев указывает на наличие либо отсутствие состояния сильного душевного волнения и наличие либо отсутствие цели защиты.

¹ Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011. № 23. С. 12.

² Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 8. С. 16.

Обращает на себя внимание тот факт, что все вышеперечисленные критерии неидеальны и не позволяют должным образом четко отграничить рассматриваемые деяния.

Так, например, преступление, совершенное в состоянии аффекта не всегда содержит в себе мотив мести. Такое деяние часто движет побуждениями защиты от систематических издевательств или нанесения побоев самим потерпевшим. С другой стороны, и сами действия, совершенные в момент превышения пределов необходимой обороны могут содержать в себе характеристику мотива мести за совершенное посягательство.

При квалификации деяний по ст. ст. 107, 113 УК РФ не нужно производить разрыв во времени между самим совершенным преступлением и предшествующим противоправным поведением лица, либо такой разрыв должен быть вообще минимальным во временных рамках. Иногда встречаются такие ситуации, в которых сам аффект, а затем уже и преступление возникают уже через определенный промежуток, или когда преступление совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения в процессе осуществления очередного факта противоправного поведения потерпевшего лица. Пределы времени реализации необходимой обороны сводятся к тому, что по общему правилу она считается своевременной с момента начала осуществления посягательства и до момента его окончания. Однако судебная практика движется в таком направлении, в котором право граждан на оборону может быть реализовано ими и в случаях, когда само посягательство еще не началось, но уже имеется реальная угроза его осуществления, а также после фактического окончания посягательства, если обороняющему не ясен момент его окончания.¹

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 5. С. 13 – 14; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2003 года №260п03 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Критерии насилия, которое применяет потерпевший, также нельзя признать определяющим моментом. Неправильное применение этого критерия, является основополагающей причиной совершения ошибок в рамках квалификации указанных выше составов преступлений.¹

Сложным в применении на практике является также разделение таких деяний по цели их совершения:

- трудности вызывают разграничения цели защиты и цели прекращения противоправных действий;

- названный признак не обязателен в рамках рассматриваемых составов и не подлежит обязательному доказыванию и определению.

Рассмотренные выше критерии, безусловно, могут и должны быть использованы правоприменителем в своей профессиональной деятельности и практике, но ни один из таких критериев не является достаточным, с помощью которого возможно провести четкую линию разграничения между анализируемыми деяниями.²

При решении обозначенной проблемы, исходя из вышеизложенного, следует оценивать в совокупности объективные и субъективные признаки содеянного. В первую очередь, здесь имеет значение сама обстановка совершения преступления. В деяниях, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ, внешнее поведение потерпевшего является «провокацией» преступления, которое совершается уже после реализованных или завершенных таких противоправных или даже аморальных действий самого потерпевшего которые прямо перечислены в законе. Обстановка, изложенная в диспозиции ст. ст. 108, 114 УК РФ зарождаст необходимую оборону, реализация которой возможна при совершении самого посягательства, но и в таких ситуациях, когда возникает сохранение реальной опасности нападения.

¹ Бахтеева Е.И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации // Российский следователь. 2002. № 7. С. 21; Фомин М.А. Соотношение и разграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2001. №5. С. 32.

² Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопрос разграничения составов // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 55.

Определенные трудности возникают при проведении четкой линии разграничения между такими действиями, которые несут в общественно опасном поведении признаки необходимой обороны и состояния аффекта.

Необходимо привести в пример для этого случая следующее уголовное дело. Ш. обратила внимание на поведение своего мужа, который в трусах лег на диван к дочери, стал прижиматься к ней, хватал ее руками, в том числе за грудь, пытался насильно удерживать ее, не давая тем самым дочери в ответ на его действия, оказать сопротивление и покинуть диван. Ш. внезапно, после увиденного, схватила рюкзак, в котором была гантель, и нанесла ее удары по голове своему мужу, от чего последний скончался от полученных травм на месте. Органы предварительного следствия квалифицировали действия Ш. по ст. 105, но суд переквалифицировал ее действия на ч.1. ст.107 УК РФ.¹ Суд при постановлении обвинительного приговора не затронул вопрос о том, содержатся ли в действиях Ш. необходимая оборона либо превышение ее пределов, хотя Ш. своими действиями защищала свою малолетнюю дочь в момент совершения посягательства. Ш. не могла такой ситуации не испытать душевное волнение от увиденного, однако, очевидно, что ее действия следует признать, как действия совершенные в состоянии необходимой обороны.

В п.15 постановления Пленума № 19 прямо указано: «Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст.114 УК РФ.

На практике существуют ситуации, когда действия, совершаемые в рамках необходимой обороны, либо ее превышения трансформируются в преступления, совершенные в состоянии аффекта. В первом случае деяние лица необходимо квалифицировать по оконченному результату, т.е. в рамках ст. 107 УК РФ, если одному лицу сначала причиняется вред при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст. 114 УК РФ), а затем этому же лицу

¹ Уголовное дело № 44-099-132 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

причиняется смерть в состоянии аффекта. Вторая ситуация квалификации содержит правило, которое складывается из того, что если вред причиняется двум и более лицам, одному из которых при превышении пределов необходимой обороны, а другому уже в состоянии аффекта, то здесь в квалификацию совершенных преступлений вмешивается понятие совокупности преступлений.

Озвученный вывод вытекает из правил квалификации преступлений, совершенных в совокупности и при трансформации умысла.¹

3.2. Проблемы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны

Уголовная ответственность за совершение преступлений при превышении пределов необходимой обороны, предусмотрена в разделе седьмом «Преступления против личности» главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной части УК РФ. В отличие от УК РСФСР 1960 года действующий УК не будет привлекать лицо к ответственности за причинение при превышении пределов необходимой обороны вреда здоровью средней тяжести.

Ныне действующий уголовный кодекс в ч.1 ст.108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) и в ч.1 ст.114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны) предусмотрел возможность привлечения лица, за совершенные деяния, к уголовной ответственности.

По ч.1 ст.114 УК РФ надлежит квалифицировать только такие умышленные действия лица, которые были направлены на превышение пределов необходимой обороны и повлекли за собой по неосторожности смерть посягающего лица. В этом случае отношение к смерти посягающего лица, у обороняющегося, выражается в форме неосторожности, поскольку его действия по защите не направлены на лишение жизни посягающего. Если

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации. М.: Издательский дом «Городец», 2007. С. 145.

же обороняющееся лицо своими действиями неосторожно причинил вред посягающему, в момент превышения пределов необходимой обороны, то такие действия не рассматриваются, как уголовно наказуемое деяние.

Умышленное причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью, либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, состава преступления не образуют.

В отношении субъекта преступлений, совершенных при эксцессе обороны, ныне действующий уголовный закон не выдвигает никаких особых условий. Положения Общей части УК РФ определяют, что ответственность за совершение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны наступает в отношении лица, к моменту совершения преступления, которое достигло возраста 16 лет, а так же учитываются и обязательные признаки субъекта: вменяемое, физическое лицо.¹

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года приводится пример, который наглядно иллюстрирует указанное положение закона.² С учётом внесённых в приговор изменений Ш. был признан виновным в убийстве, совершённом при превышении пределов необходимой обороны, и осуждён по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор, указав следующее: согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени его совершения шестнадцатилетнего возраста. Как следует из материалов дела, убийство потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны Ш. совершил в возрасте 15 лет 11 месяцев. Таким образом, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ.

¹ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Проспект, 2015. С. 18.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года: утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 6. С.1.

Более того, наша точка зрения сводится к тому, что законодатель необоснованно установил общий возраст уголовной ответственности в отношении рассматриваемых составов преступлений. Мотивировать приходится тем, что такие преступления несут в себе наименьший социальный уровень опасности (если провести сравнение с преступлениями, которые совершаются в состоянии аффекта) так как они фактически перерастают из социально-полезных действий, направленных на отражение посягательства и защиту прав и интересов, которые находятся под охраной норм права. В совершении общественного опасного посягательства в отношении несовершеннолетнего, последний, должным образом, неспособен соблюсти все условия правомерности, которые законодатель относит к защите в экстремальных посягательствах криминального характера, когда даже в действиях взрослого человека при защите от посягательства зачастую прослеживаются трудности в соблюдении и реализации таких условий.

В этой связи предлагается внести изменения в ч.1 ст.108 и ч.1 ст.114 УК РФ, указав, что за совершение предусмотренных преступлений уголовная ответственность должна наступать в отношении лиц, которые на момент совершения указанных деяний достигли восемнадцатилетнего возраста.

При совершении преступлений в рамках эксцесса обороны, в соответствии с положениями ст. 19 УК, уголовную ответственность способны нести только вменяемые лица, которые при причинении вреда были способны отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Если у лица будет установлено наличие временного психического расстройства исключающего вменяемость, то такое состояние, даже если вред был таким лицом причинен посягающему, хотя и при отсутствии в этом необходимости, исключает наличие в действиях лица какого-либо из рассматриваемых составов преступления.

Существующая законодательная дефиниция превышения пределов необходимой обороны, как умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч.2 ст.37 УК РФ), указывает об

однозначном понимании законодателем такого деяния как преступления именно с умышленной формой вины. Прямого ответа на вопрос о том, какой вид умысла (прямой или косвенный) присущ такому преступлению, действующий УК РФ не даёт.

Сложившая практика в судебной системе РФ признает деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны с прямым умыслом только в единичных случаях.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 6 города Первоуральска Свердловской области обвиняемая Комогорцева была признана виновной в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.114 УК РФ.¹

23 марта 2012 года Комогорцева, находясь в квартире со своим сожителем, на почве личных неприязненных отношений с последним устроила ссору. В ходе ссоры сожитель нанес обвиняемой не менее 16 ударов по лицу и телу. После этого, потерпевший продолжил оскорблять ее нецензурной бранью, вел себя агрессивно, начал приближаться к Комогорцевой. Испугавшись за свое здоровье, с целью прекращения нанесения ударов со стороны своего сожителя, Комогорцева взяла в левую руку металлический дуршлаг, а в правую руку кухонный нож, и умышленно, желая причинить своему сожителю тяжкий вред здоровью, осознавая возможность отразить его нападение более мягкими для посягающего средствами, действуя с внезапно возникшим умыслом, предвидя возможность причинения тяжкого вреда здоровью посягающему и желая этого, нанесла потерпевшему удар дуршлагом по голове и удар ножом в область брюшной полости. Своими действиями Комогорцева причинила потерпевшему вред здоровью, который расценивается как тяжкий, по признаку опасности для жизни. Действия Комогорцевой были направлены на защиту себя, но она при этом превысила пределы необходимой обороны. Исходя из содержащегося в приговоре описания признаков субъективной

¹Приговор мирового судьи судебного участка № 6 г. Первоуральска Свердловской области от 26 июня 2012 года по делу № 142/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://__//_bprur.svd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=71708615&case_number=142/2012&delo_id=1540006

стороны, совершенного Комогорцевой преступления, в действиях последней, имела место вина именно в виде прямого умысла.

Таким образом, прямой умысел имеет место быть, если потерпевший специально нагнетает негативную обстановку своими действиями в каком-либо пространстве (дом, квартира, комната) и виновное лицо предвидит действия потерпевшего при неоднократном издевательстве, угрозах, нанесении побоев, причинении вреда здоровью и, тем самым, стремится обезопасить себя, третьих лиц, лишая жизни посягающего или причиняя его здоровью тяжкий вред.¹

Чаще в практике встречаются ситуации, при которых превышение пределов необходимой обороны причиняется с косвенным умыслом.

Приговором Козульского районного суда Красноярского края от 14 апреля 2009 года (оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 9 июня 2009 года) И. суд осудил по ч. 1 ст. 108 УК РФ². Судом было установлено, что И. находилась в лесном массиве на южной окраине с. Шушково Козульского района. Д. сделал осужденной предложение совершить половой акт и действия сексуального характера и в определенный момент нанес И. удар ладонью по лицу. После произошедших событий, в течении 15 минут, происходила борьба, И. желала прекратить противоправные действия Д., поскольку он своими действиями совершил посягательство на ее половую свободу. В определенный момент, И. смогла вытащить из земли рядом находившийся нож, с помощью которого, она нанесла удар в область груди Д., причинив ему колото-резаное ранение грудной клетки слева спереди с повреждением передней стенки аорты, кровоизлиянием в полость сердечной сорочки, в левую плевральную полость, вследствие чего от острой кровопотери наступила смерть Д. Суд установил, что действия Д. посягали на половую свободу И., ее физическую

¹ Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2016. С. 97.

² Обобщение Красноярского краевого суда от 22.12.2011 о практике применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

неприкосновенность, но непосредственно ее жизни не угрожали. Нанося умышленный удар ножом в область груди Д., подсудимая И., осознавала, что вследствие удара могут быть задеты жизненно важные органы Д. и наступить его смерть и сознательно она допускала эти последствия либо относилась к этому безразлично.

Преступления с эксцессом обороны зачастую совершаются лицами с внезапно возникшим, и, как правило, неопределенным умыслом. Виновное лицо осознает, что своими защитными действиями выходит за рамки дозволенной защиты, но в это время оно также предвидит общественные опасные последствия, которые выражены в виде причинения тяжкого вреда здоровью личности, и которые не были вызваны характером обстановки.

При таких условиях, при неконкретизированном умысле, действия лица, допустившего совершение эксцесса обороны, квалифицируются фактически наступившими последствиями, а не направленностью умысла.

Однако преобладают ситуации, в которых имеет место быть и прямой конкретизированный умысел, где субъект преступления осознает явное несоответствие своей защиты характеру и степени общественной опасности посягательства и все равно желает причинить посягающему лицу тяжкий вред его здоровью или даже убить его.

В диспозициях ч.1. ст. 108 УК РФ и ч.1 ст. 114 УК РФ в качестве обязательных признаков субъективной стороны не называются мотивы совершения указанных преступлений.

Анализ судебной практики выявил, что суды при рассмотрении таких составов преступлений определяют мотив основополагающим признаком квалификации, который позволяет провоприменителю отграничить рассматриваемые деяния от таких смежных составов, как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, а также способствует обуславливанию санкции анализируемых статей закона¹.

¹Звечаровский И.С. Ответственность за нарушение условий правомерности необходимой обороны // Законность. 2002. № 8. С. 21.

Поскольку возможность превышения пределов необходимой обороны с прямым умыслом наукой и практикой не отрицается, представляет интерес вопрос о применении института неоконченного преступления применительно к деяниям при превышении пределов необходимой обороны.

Покушение на превышение пределов необходимой обороны встречается в судебной практика, хотя и чрезвычайно редко. Так, Анжеро-Судженским районным судом Кемеровской области были осуждены: Н. – по ч.3 ст.30, ч.1. ст.108 УК РФ (т.е. за покушение на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), Ю. – по ч.1. ст.108 УК РФ (т.е. за оконченное убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны).¹

Находясь в квартире, Н., Ю., Т., совместно распивали спиртные напитки. Во время застолья, Т. стал приставать к жене Н., поскольку компания находилась на тот момент в квартире, принадлежащей Н. Действия Т., по мимо вышеназванных действий, сопровождалась также вульгарным поведением, и в адрес жены Н. из уст Т. звучала нецензурная брань. Н. высказывал в адрес Т. замечания, на которые он не желал реагировать, и в адрес Н. высказывал также нецензурную брань и затем нанес Н. несколько ударов кулаком по голове и в область лица, и затем продолжил наносить ему уже удары табуретом по спине. От полученных ударов Н. упал на пол, но Т. не остановился на достигнутом и нанес еще несколько ударов ногой по туловищу лежащего на полу Н. Последний, оказал сопротивление Т., сумел вырваться от его захвата, схватил в руку нож, которым нанес своему обидчику удар в грудь, причинив ему тяжкий вред здоровью. После совершенных действий, Н. выбежал из квартиры, а получивший ножевое ранение Т. напал на второго члена застолья Ю., которому также стал наносить удары руками и ногами по различным частям тела. Ю. в процессе защиты, сумел схватить табурет и нанести Т. несколько ударов по голове, от чего последний скончался на месте.

¹ Архив Анжеро-Судженского районного суда Кемеровской области. Дело № 2381-2/1999.

Суд, Действия Н. квалифицировал, как покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны, т.к., защищаясь, он нанес одиночный удар ножом в область нахождения жизненно важных органов и лишь по случайности не повредил крупных кровеносных сосудов (в связи с чем, смерть потерпевшего не наступила по обстоятельствам, не зависящим от Н.). Нанесение такого удара свидетельствует о том, что Н. предвидел возможность наступления смерти Т. и желал ее наступления.

Возможность такой квалификации действий защищаемого лица вызывает серьезные сомнения. В первой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» покушением признавались действия лица, в которых прослеживался прямой умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью или смерти, но если в случаях превышения пределов необходимой обороны последствия, которые охватывались умыслом обороняющегося не смогли наступить по обстоятельствам независящим от него, то лицо подлежало привлечению к уголовной ответственности за фактически содеянное»¹. В окончательном варианте постановления Пленума № 19 указание о возможности совершения покушения на превышение пределов необходимой обороны не нашло своего закрепления.

Часть 1 ст.37 УК РФ определяет, что необходимая оборона это причинение вреда посягающему, а не действия обороняющегося. Уголовно-правовая оценка, в таком случае, придается фактически причиненному, в результате совершения оборонительных действий, вреду (как минимум тяжкому), а не самому умыслу лица.²

При наличии оснований для реализации права необходимой обороны, деяние считается правомерным, до того момента, пока посягающему лицу не

¹ Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2016. С. 110.

² Неврев А.В. Необходимая оборона. Проблемы квалификации и правоприменения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.78.

будет умышленно причинен явно несоразмерный вред (тяжкий вред здоровью, смерть), что вытекает из толкования (систематического) ч.1, 2 ст.37 УК РФ, ч.1 ст.108 и ч.1 ст. 114 УК РФ. Если названные последствия не наступают, в том числе и по причинам, которые не зависят от обороняющегося, то превышению пределов необходимой обороны места быть не может.

Совершение такого деяния, как превышение пределов необходимой обороны возможно благодаря умыслу, который у лица возникает внезапно. Ведь оценить обстановку, причем оценить ее правильно, каждого конкретного посягательства и соразмерность обороны, которая вытекает из самого посягательства, чтобы умышленно своими активными действиями причинить другому лицу явно чрезмерный вред, можно лишь в момент самого посягательства. Такое положение вытекает из специфического предметного содержания вины при превышении пределов необходимой обороны. Поэтому полностью исключается в действиях лица какое-либо приготовление к превышению пределов необходимой обороны.¹

Озвученный выше трактат в научной работе, посвященный превышению пределов необходимой обороны, признает и мотивирует Н.Г. Вольдимарова, которая исключает существование приготовления к превышению пределов необходимой обороны, исходя из буквального толкования ч.2. ст. 20 УК РФ, поскольку деяния (ч.1. ст.108 и ч. 1. ст. 114 УК РФ) не относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.²

Представляется, что в текст постановления № 19 должно быть включено чёткое разъяснение о том, ответственность, за совершение рассматриваемых деяний, должна реализовываться только при фактическом наступлении смерти или тяжкого вреда здоровью.

Необходимо также затронуть вопрос о возможности соучастия в преступлениях, совершенных при эксцессе обороны, который также является

¹ Попов К.Ю. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Юр. институт МВД, 2011. С. 15.

² Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.37.

дискуссионным в отечественной уголовно-правовой литературе. Н.Н. Паше-Озерский полагает, что общественно опасные деяния при превышении пределов необходимой обороны могут совершаться в соучастии. Такое соучастие должно быть реализовано на практике в виде подстрекательства или пособничества, а зачастую может быть реализовано и в форме соисполнительства (простого соучастия).¹

С объективной стороны, для соучастия при эксцессе обороны, должна быть установлена причинно следственная связь между действиями каждого из соучастников и наступившим, общим, преступным результатом в виде смерти, тяжкого вреда здоровью посягнувшего лица. Такие лица, соучастники, которые учувствуют в совершении одного эксцесса обороны, действуют совместно (сообща). Соучастие, в рамках эксцесса обороны, проявляется тогда, когда лицо, которое осуществляет свои оборонительные действия, имело место на причинение умышленного вреда именно при умышленном превышении им пределов необходимой обороны. С другой стороны, деятельность самого участника должна быть умышленной, потому что соучастник преступления должен осознавать, что реализуя свои защитные действия, исполнитель находится в состоянии необходимой обороны, и своими действиями явно превышает ее пределы и желает наступления таких общественно опасных последствий, которые будут выражаться в виде причинения смерти посягнувшего либо тяжкого вреда его здоровью.

Умышленный характер должна иметь и совместная деятельность соучастников преступления, поскольку реализация их совместной преступной деятельности всегда обладает взаимной осведомленностью о действиях либо бездействиях каждого из соучастников.²

Субъективная сторона соучастия в преступлении характеризуется только умышленной формой вины. Причем умысел, в момент присоединения одного лица к другим лицам, для совершения общего преступления, только

¹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 78.

² Рарог А.И., Нерсесян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 3. С. 25.

прямой, а если его рассматривать с точки зрения отношений к преступным последствиям, то такой умысел может являться как прямым, так и косвенным.¹

Простое соучастие (соисполнительство) – такое соучастие, при котором все совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Такая форма соучастия является в рамках эксцесса обороны самой распространенной формой соучастия на сегодняшний день.

Для того, чтобы признать лицо соисполнителем, при совершении деяния в рамках эксцесса обороны, необходимо, чтобы такое лицо своими действиями осуществил выполнение хотя части деяния, входящего в объективную сторону состава преступления. Если лицами совершаются совместными деяния, но которые не являются непосредственным исполнением рассматриваемых преступлений, то такие деяния выходят за рамки рассматриваемой формы соучастия. Преступления при эксцессе обороны совершаются группой лиц без предварительного сговора, о чем свидетельствуют приведенный ниже материал судебной практики.²

Серебряно-Прудским районным судом Московской области А. и Н. были осуждены за убийство Х., совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Сослуживцы А. и Н. поздно вечером возвращались домой с работы. В темном переулке, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на них совершил нападение Х., который угрожал товарищам ножом. Обороняясь от действий Х., А. и Н., действуя совместно, без предварительного сговора, нанесли многочисленные удары руками и ногами по различным частям тела Х., который, от полученных телесных повреждений, скончался на месте.³

Деятельность лица, которая направлена на склонение другого лица к совершению преступления, посредством внушения ему мысли о желательности, необходимости, потребности и выгоды совершения

¹ Рарог А.И. Умысел в формальных преступлениях, при приготовлении, покушении и соучастии // Советское государство и право. 1977. № 1. С.70.

² Кладков А.И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. 1998. №8. С. 26.

³ Уголовное дело № 6910-1997 // Архив Серебряно-Прудского районного суда Московской области.

преступления, т.е. сам процесс, который происходит на волю и интеллект исполнителя преступления в рамках эксцесса оборона именуется уголовным законом, как подстрекательство к совершению преступления.

Под склонением при эксцессе обороны понимаются такие действия, которые способны возбудить решимость у другого лица либо лиц совершить преступление, направленное на причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью. Методы и средства могут быть различны, они ограничены, способом общения людей между собой и способом передачи мысли от одного лица к другому.¹

Рассмотреть необходимо и такую ситуацию, когда одно лицо своими действиями подстрекает другое лицо на совершение посягательства, а затем, уже превысив пределы допустимой защиты, желает осуществить расправу над таким лицом. Действия в таком случае не будут рассматриваться как подстрекательством к превышению пределов необходимой обороны. Такое деяния необходимо будет рассматривать как подстрекательство к обычному преступлению, и квалифицировать его нужно будет на общих основаниях, при этом обозначив ссылку на ч.4 ст. 33 УК РФ.

При превышении пределов необходимой обороны подстрекательство должно быть четко конкретизировано по всем элементам состава преступления.²

Умысел всегда возникает именно у подстрекателя, а подстрекаемый принимает решение не по своей инициативе, а под воздействием подстрекателя.

Показательно в данном случае уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ, и Н. – в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.33, ч.1 ст. 108 УК РФ, которое было рассмотрено Таштагольским районным судом Кемеровской области. Обвинительным приговором суда К. был признан виновным в

¹ Пушкин А.В., Дидатов Ю.А. Понятие и признаки соучастия в преступлении. М.: Проспект, 1998. С. 68.

² Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 16.

убийстве Р. при превышении пределов необходимой обороны, а Н. в подстрекательстве к такому преступлению.

Двоюродные братья К. и Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, возвращались домой с дачи. Возвращались они посредством электрички, прибытие которой ожидали на одной из пустующих платформ, где была обозначена остановка. Неожиданно они подверглись нападению Р., который угрожал братьям ножом и требовал передать ему все имеющиеся при них денежные средства, а также их документы. Во время разговора, своими действиями, К. сумел выбить из руки посягающего нож, после чего нанес ему несколько ударов кулаком в челюсть и в область груди. Н., находясь рядом, неоднократно повторял, обращаясь к К.: «Убей его, убей!», однако сам участия в оборонительных действиях не принимал. К., поддавшись уговорам своего брата Н. и нанес Р. несколько ударов ножом в область груди, от чего смерть нападавшего наступила мгновенно на месте происшествия.¹

Реализация пособничества, как разновидность соучастия, при превышении пределов необходимой обороны допускается. При пособничестве, в рамках совершения преступления при эксцессе обороны, временные рамки такого соучастия ограничены во время и такая разновидность соучастия возникает, когда существует состояние необходимой обороны, потому что без наличия такого состояния не возможно, превысить ее пределы.

Помощь пособника предшествует факту совершения преступления (что не характерно для эксцесса обороны) или, если и совпадает с ним по времени, то не выражается в непосредственном участии в выполнении действий, описанных в соответствующей статье Особенной части УК РФ.² В указанном положении заключено основное отличие пособничества от соисполнительства.

¹ Уголовное дело № 328/6-1998 // Архив Таштагольского районного суда Кемеровской области.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 128.

В законодательной дефиниции пособничества содержатся способы и средства, с помощью которых оказывается помощь лицу в совершении им преступления. Законодатель выделяет две разновидности таких способов - физические (материальные) и интеллектуальные (психические).

Физическое пособничество иллюстрируется в следующем примере. П. был подвергнут нападению со стороны Б. и И., которые находились в состоянии алкогольного опьянения. Случайный прохожий С., увидел, что в отношении П. неизвестными лицами совершаются противоправные действия и решил ему оказать помощь, с целью предотвращения противоправных действий без причинения ему вреда здоровью. С. своими действиями попытался помочь П., но поскольку И. оказался сильнее него, то он оттолкнул С. со словами: «Иди своей дорогой и не вмешивайся». Поскольку у С. при себе был перочинный нож, то он его достал и кинул в руки П., который оборонялся от нападавших. Указанные действия П. сопровождались репликой: «Держи брат, зарежь его». П. сумел раскрыть перочинный нож, принадлежавший С., и нанести им несколько ударов в грудь нападавшему Б. От полученных ножевых ранений, последний упал на землю и затем скончался на месте. Истринским районным судом Московской области П. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, а С. – в пособничестве данному убийству, и осужден по ч.5 ст.33, ч.1. ст. 108 УК РФ.¹

Интеллектуальное пособничество представляет собой психическое воздействие пособника на исполнителя, а точнее на его волю и сознание, чтобы закрепить его решимость и подавить его страх к совершению преступления, а также конкретизировать его умысел. При такой разновидности пособничества пособник прибегает к помощи различных способов и средств, среди которых содержатся советы, указания, а также заранее данное обещание скрыть преступника, орудия и средства совершения

¹ Архив Истринского районного суда Московской области. Дело № 765/4-1999.

преступления, следы преступления и предметы, добытые преступным путем.¹ Результаты деятельности исполнителя преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны влияют на квалификацию действий пособника.

При эксцессе обороны невозможно осуществлять организацию совершения такого преступления и последующее руководство им, поскольку такие действия должны осуществляться в рамках наличия обязательного предварительного сговора, который у соучастников при эксцессе обороны полностью отсутствует и его наличие в таком преступлении невозможно.

Преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, могут содержать в себе одно (и или даже несколько) отягчающих обстоятельств, указанных в ч.2 ст.105 либо ч.2 ст.111 УК РФ. Такое положение дел способствует появлению ситуации конкуренции уголовно-правовых норм, между квалифицирующими составами (ст.ст. 105, 111 УК РФ), и привилегированными (ст.ст.108, 114 УК РФ) составами, соответственно каждый из которых является более или менее опасными. Смысл общих правил конкуренции, при таком соотношении дел, сводится к тому, что всегда применению подлежат такие составы преступлений, которые содержат в себе смягчающие обстоятельства, т.е. деяние должно квалифицироваться по привилегированным составам о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, действующее законодательство относит к преступлениям небольшой тяжести (ч.2 ст. 15 УК РФ)². Основанием является то, что при совершении подобных действий виновный, как и при необходимой обороне, руководствуется стремлением пресечь общественно опасное посягательство на государственные или общественные интересы, на права и интересы личности. Нельзя не учитывать

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 78.

² Уголовное право Российской Федерации / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, М.И. Тяжкова. М.: Статут, 2014. С. 227.

также, что лицо, подвергшееся нападению, находится в состоянии сильного душевного волнения и часто лишено возможности соизмерить средства защиты со средствами нападения.

Необходимо учитывать опыт зарубежного уголовного законодательства. Так, ст. 152 УК Республики Беларусь в качестве наказания за умышленное причинения тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны предусматривает общие работы, штраф, или исправительные работы, назначаемые сроком до одного года или арест, назначаемый на срок до трех месяцев или ограничение свободы, назначаемое на срок до двух лет¹.

УК Республики Беларусь за совершение указанного деяния не рассматривает лишение свободы, как вид основного уголовного наказания.

Российскому законодателю с учетом меньшей степени общественной опасности преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, по сравнению с другими умышленными преступлениями против здоровья, целесообразно в будущем смягчить санкцию ч.1 ст. 114 УК РФ с исключением из нее лишения свободы, как вида уголовного наказания, и одновременное расширить перечень менее строгих наказаний, уравнив ее с санкцией ч.1 ст.118 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

На основании изложенного предлагается следующая редакция ч.1 ст.114 УК РФ: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», –

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет»

¹ Уголовный кодекс Белоруссии / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемных вопросов института необходимой обороны и, как следствие, получение определенных результатов исследования в рамках тематики диссертации позволяет сделать ряд следующих нижеприведенных выводов.

В целях совершенствования правовой регламентации института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации предлагается внести ряд следующих изменений:

1. Положение ч. 1 ст. 37 УК РФ о допустимости причинять любой вред в рамках обороны от насильственного посягательства, опасного для жизни, является излишне категоричным, не учитывающим ситуации, когда обороняющийся имеет явное превосходство в физической силе и (или) средствах обороны (например, когда физически развитый взрослый мужчина пресекает посягательство малолетнего, пускай и совершаемое с применением опасных предметов, например, ножа). Таким образом, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 37 УК РФ, следующим положением, которое ограничит возможность применения «беспредельной необходимой обороны» в описанных ситуациях:

«В случае наличия значительного и очевидного превосходства физического развития обороняющегося и используемых им средств обороны над физическим развитием посягающего и используемыми им средствами посягательства, правомерность обороны определяется в соответствии с частью второй настоящей статьи».

2. Законодательная дефиниция превышения пределов необходимой обороны в ч. 2 ст. 37 УК РФ, должна быть конкретизирована, во-первых, указанием на виды общественно опасных последствий, причинение которых может признаваться эксцессом обороны, во-вторых, уточнением критериев для сравнения оборонительных действий с характером и степенью общественной опасности посягательства.

Нами, в рамках диссертационного исследования, рекомендована к закреплению в законе следующая дефиниция: «Превышением пределов необходимой обороны (эксцессом обороны) признается явное для обороняющегося лица несоответствие средств и методов защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, а равно обстановке защиты, когда посягающему умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью, не вызываемые по обстоятельствам дела необходимостью предотвращения или пресечения посягательства».

3. Представляется необоснованной позиция законодателя, установившего в качестве возраста, с которого наступает уголовная ответственность за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ), общий возраст в 16 лет. Вряд ли можно требовать от несовершеннолетнего соблюдения всех условий правомерности, относящихся к нападению и защите, в экстремальных ситуациях криминального посягательства, когда даже для взрослого соблюдение этих условия является весьма затруднительным.

Предлагается внести изменения в ч.1 ст.108 и ч.1 ст. 114 УК РФ, указав в них, что за совершение предусмотренных ими преступлений уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

4. С учетом меньшей степени общественной опасности преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, целесообразно смягчить санкцию ч.1 ст. 114 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, исключив из нее такой вид наказания, как лишение свободы, одновременно расширив перечень менее строгих наказаний и уравнив ее по строгости с санкцией ч.1 ст.118 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Предлагается следующая редакция абзаца второго ч.1 ст.114 УК РФ: «... наказывается штрафом в размере до ста

тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет».

5. Также назрела необходимость учёта иностранного опыта относительно законодательной дифференциации условий правомерности оборонительных действий в зависимости от вида посягательства. В частности, целесообразно прямое закрепление в УК РФ случаев, когда при обороне недопустимо причинение смерти, а также определение более льготных правил обороны от посягательств, связанных с незаконным проникновением в жилище.

Принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» явилось важным шагом в направлении формирования единообразной практики применения норм регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния. Вместе с тем, проведенное исследование свидетельствует о необходимости внесения некоторых уточнений в отдельные разъяснения, содержащиеся в этом постановлении:

1. В постановление Пленума № 19 целесообразно внести прямое указание на невозможность признания таких действий необходимой обороной, при которых происходит причинение вреда при пресечении деяния, подпадающего под признаки административного правонарушения. Хотя понятие общественно опасного посягательства как основания для обороны истолковано Пленумом как деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, ряд авторов по-прежнему придерживаются позиции о допустимости необходимой обороны от административных правонарушений.

2. Положения Федерального закона «О полиции», а также других законодательных актов, регламентирующие своими положениями основания

и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия судами должны интерпретироваться к определенным ситуациям в рамках конкретизации самой необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния. В любом случае, такие специальные законодательные нормы не должны быть интерпретированы в таком русле, чтобы они каким-либо образом способствовали ограничению прав граждан на защиту от опасного посягательства, т.е. толковаться так, что нарушение таких норм является уже уголовно наказуемым деянием, несмотря на то, что лицу удалось соблюсти все условия правомерного причинения вреда при необходимой обороне, вытекающие из смысла статьи 37 УК РФ.

В пункт 28 постановления Пленума № 19 следовало бы внести указание, что при нарушении обороняющимися (задерживающими) установленного законодательством порядка применения оружия, спецсредств, боевой и специальной техники или физической силы действия названных субъектов следует в первую очередь оценивать с позиций уголовного законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а только затем делать ссылки на нормы закона «О полиции».

3. В целях уточнения правил разграничения преступлений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью, целесообразно в постановлении Пленума № 19 закрепить следующие правила квалификации случаев, когда необходимая оборона или ее превышение перетекает в преступление, совершаемое в состоянии аффекта: если одному и тому же лицу в начале причиняется вред при превышении пределов необходимой обороны, а затем уже в состоянии аффекта причиняется смерть, то содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 107 УК РФ, т.е. по окончательному результату; если же вред причиняется двум и более лицам: одному – при превышении пределов необходимой обороны, другому – в состоянии

аффекта, то такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений.

4. В судебной практике имеют место случаи осуждения по ч.3 ст.30, ч.1 ст.108 УК РФ, т.е. за покушение на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Возможность такой квалификации деяния обороняющегося лица вызывает серьезные сомнения. Уголовно-правовой оценке при указанных деяниях подлежит фактически причиненный оборонительными действиями вред в виде, как минимум, тяжкого вреда здоровью, а не умысел на совершение преступного деяния.

Представляется, что в текст постановления № 19 должно быть включено чёткое разъяснение о том, что уголовная ответственность по ч.1 ст.108 и ч.1 ст.114 УК РФ возможна только при фактическом наступлении предусмотренных ими общественно опасных последствий – соответственно, смерти или тяжкого вреда здоровью.

Определенной доработки требуют также отдельные положения иных законодательных актов, имеющих отношение к вопросам применения необходимой обороны:

1. Предлагается закрепить право на необходимую оборону среди субъективных прав осужденных лиц в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Согласно ч.2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством России. Положение Конституции РФ о праве на защиту своих прав и свобод (ч.2 ст.45) должно распространяться и на осужденных лиц, включая отбывающих наказание в виде лишения свободы.

2. Нормы Федерального закона «О полиции», регламентирующие основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, должны быть максимально согласованы с УК РФ. В частности, из закона должны быть исключены все те положения, которые

могут толковаться как ограничивающие право на применение необходимой обороны сотрудниками полиции: ч. 3 ст. 18 этого закона, которая создает видимость, что оружие и специальные средства, состоящие на вооружении полиции, не могут применяться в случаях необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление; ч. 3 ст. 19, позволяющая рассматривать как неправомерное действие, в том числе образующее превышение пределов необходимой обороны, причинение вреда при отражении общественно опасного посягательства, если такой вред не является минимально возможным.

Из ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» необходимо исключить категоричные запреты на применение сотрудниками полиции оружия против женщин, несовершеннолетних и инвалидов (поскольку в статье 37 УК РФ ничего не сказано о поле, возрасте, состоянии здоровья посягающего лица, которому может быть причинен вред при необходимой обороне) или, по крайней мере, расширить перечень исключений из такого запрета, увязав их со степенью общественной опасности совершаемого указанными лицами посягательства и отсутствием реальной возможности для пресечения такого посягательства без применения оружия. Аналогично, не может считаться приемлемым предусмотренный ч.6 ст.23 Федерального закона «О полиции» абсолютный запрет применять оружие в месте массового скопления людей: сотрудниками полиции служебная деятельность чаще всего осуществляется в условиях населенного пункта, а потому такой запрет часто становится непреодолимым препятствием по выполнению ими своих правоохранительных функций.

Аналогичной доработке должны быть подвергнуты законодательные акты, регулирующие вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками других правоохранительных органов и военнослужащими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2 О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2011 г. № 3-ФКЗ: ред. от 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 23. – Ст.2277.

1.3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст.3301.

1.4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: ред. от 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1.5 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

1.6 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: ред. от 5 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

1.7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

1.8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 1 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

1.9 Об учреждениях и органах исполняющих наказание в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: ред. от 26 декабря 2016 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

1.10 О федеральной фельдъегерской связи: федеральный закон от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ: ред. от 30 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 34. – Ст. 3547.

1.11 О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

1.12 О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

1.13 О государственной охране: федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 157-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 22. – Ст. 2594.

1.14 Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

1.15 О судебных приставах: федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

1.16 О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: ред. от 3 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

1.17 О вневедомственной охране: федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 16. – Ст. 1935.

1.18 О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

1.19 Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением: федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ: ред. от 17 апреля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 19. – Ст. 2282.

1.20 Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ: ред. от 23 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

1.21 О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ: ред. от 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.

1.22 О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

1.23 О войсках национальной гвардии: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть 1). – Ст. 4159.

1.24 Уголовный кодекс РСФСР: принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.: ред. от 30 июля 1996 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

1.25 Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 02 июня 1999 г. № 275-3 / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 274 с.

1.26 Уголовный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины 05 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс] // URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1124-008.html> / (дата обращения 07.10.2016).

1.27 Уголовный кодекс ФРГ: принят Бундестагом 10 ноября 1991 г. / пер. А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2001. – 543 с.

2. Научная литература

2.1. Акимочкин В.А. Нападение и защита / В.А. Акимочкин // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 10.

2.2. Ананьин А.В., Степаненко Н.Е. Актуальные вопросы необходимой обороны и крайней необходимости в условиях военной службы / А.В. Ананьин, Н.Е. Степаненко // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11. – С. 74 – 80.

2.3. Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография / В.Ф. Антонов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2005. – 112 с.

2.4. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: Теория, законодательства, практика применения / Т.Ш. Атабаева. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 221 с.

2.5. Бахтеева Е.И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.И. Бахтеева. – Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 1997. – 28 с.

2.6. Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.А. Безбородов. – Санкт-Петербургская академия МВД России. – СПб., 1999. – 213 с.

2.7. Блинников А.В. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния: Энциклопедия уголовного права. Т.7 / А.В. Блинников. – СПб.: Астрель-СПб, 2007. – 241 с.

2.8. Бойко А.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие, виды / А.И. Бойко // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С.17 – 18.

2.9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 330 с.

- 2.10.** Бриллиантов А.В. Уголовное право России / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 1185 с.
- 2.11.** Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Наукова думка, 1969. – 171 с.
- 2.12.** Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности / К.А. Волков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 82 – 84.
- 2.13.** Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Г. Вольдимарова. – М., 2003. – 182 с.
- 2.14.** Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО Центр ЮрИнфор, 2009. – 72 с.
- 2.15.** Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 421 с.
- 2.16.** Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие опасность и противоправность деяния / Н.Д. Дурманов. – М.: Проспект, 1961. – 78 с.
- 2.17.** Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2015. – 221 с.
- 2.18.** Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А.А. Ефимович // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 27 – 28.
- 2.19.** Звечаровский И.С. Ответственность за нарушение условий правомерности необходимой обороны / И.С. Звечаровский // Законность. – 2002. – № 8. – С. 21 – 23.
- 2.20.** Исаев И.А. История отечественного государства и права / И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2012. – 127 с.
- 2.21.** Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права / О.С. Капинус. – М.: Проспект, 2016. – 475 с.

2.22. Каплунов А.И. Правовые основы примирения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / А.И.Каплунов, С.Ф. Милюков, И.И. Уткин. – М.: Юрист, 2012. – 327 с.

2.23. Кенни К. Основы уголовного права / Под ред. и с вступ. ст. Б.С. Никифорова, К. Кенни. – М.: Проспект, 1949. – 130 с.

2.24. Кладков А.И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии / А.И. Кладков // Законность. – 1998. – №8. – С. 26.

2.25. Ключев А.А. Насилие опасное для жизни или угроза применения такого насилия, как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне / А.А. Ключев // Российский судья. – 2015. – № 7. – С.3 – 5.

2.26. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону / В.Н. Козак. – М.: Статут, 1972. – 100 с.

2.27. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / И.Д. Козочкин. - М.: Волтерс-Клувер, 2013. – 564 с.

2.28. Колмакова Г.Н. Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны? / Г.Н. Колмакова // Законность. – 1992. – № 11. – С.17 – 20.

2.29. Кондрашов Б.П. Внимание: оружие! (Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции) / Б.П. Кондрашов. – М.: Проспект, 2003. – 143 с.

2.30. Коржанский Н.И. Нужны ли пределы необходимой обороны? // Волгоград: Труды ВСШ МВД СССР, 1971. – 92 с.

2.31. Кочетов Р.М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства / Р.М. Кочетов // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 23 – 25.

2.32. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран / Н.Е. Крылова. – М.: Юрайт, 2015. – 297 с.

2.33. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательский дом «Городец», 2007. – 192 с.

2.34. Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы необходимой обороны в Российском уголовном праве / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2015. – № 11. – С.364 – 366.

2.35. Молодцов А., Тихонов К., Кузнецова Н. Закон нужно уточнить / А. Молодцов, К. Тихонов, Н. Кузнецова // Законность. – 1992. – № 4/5. – С.38.

2.36. Молчанов М.Д. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: Учебное пособие / М.Д. Молчанов. – М.: АСТ, 2015. – 143 с.

2.37. Неврев А.В. Необходимая оборона. Проблемы квалификации и правоприменения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Неврев. – М., 2003. – 166 с.

2.38. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб.: Юридическая книга, 2003. – 421 с.

2.39. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Госюриздат, 1962. – 187 с.

2.40. Паше-Озерский Н.Н. Обстоятельства, исключающие ответственность по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Юрист, 1954. – 121 с.

2.41. Петракова Л.В., Гааг И.А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудников полиции / Л.В. Петракова, И.А. Гааг // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 299 – 302.

2.42. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т.2 / А.А. Пионтковский. – М.: Юрист, 1970. – 421 с.

2.43. Плешаков А.М. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 199 с.

2.44. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – 219 с.

2.45. Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / А.Н. Попов // Криминалистика. – 2012. – № 2. – С. 17 – 20.

2.46. Попов К.Ю. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны / К.Ю. Попов. – М.: Юр. институт МВД, 2011. – 41 с.

2.47. Пушкин А.В. Понятие и признаки соучастия в преступлении / А.В. Пушкин, Ю.А. Дидатов. – М.: Проспект, 1998. – 95 с.

2.48. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения / А.Н. Радищев. – М.: Юрист, 1949. – 149 с.

2.49. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Профобразование, 2011. – 220 с.

2.50. Рарог А.И. Умысел в формальных преступлениях, при приготовлении, покушении и соучастии / А.И. Рарог // Советское государство и право. – 1977. – № 1. – С. 70 – 74.

2.51. Рарог А.И., Нерсесян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение / А.И. Рарог, В.А. Нерсесян // Законодательство. – 1999. – № 3. – С. 25 – 28.

2.52. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – 227 с.

2.53. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. – 139 с.

- 2.54.** Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 - 1963. – М.: Проспект, 1964. – 220 с.
- 2.55.** Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного социально-полезного поведения / Б.В. Сидоров. – Казань: Слово, 1992. – 87 с.
- 2.56.** Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния / И.И. Слуцкий. – М.: Знание, 1979. – 97 с.
- 2.57.** Смирнов А.М., Баранова Е.А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) / А.М. Смирнов, Е.А. Баранова // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 38 – 40.
- 2.58.** Смирнова Л.И. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.И. Смирнова. – Томский государственный университет. – Томск, 2003. – 35 с.
- 2.59.** Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Астрель – СПб, 2005. – 273 с.
- 2.60.** Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. Бородин С.В., Трусова А.И.; под. ред. Лебедева В.М. – М.: Спарк, 2004. – 172 с.
- 2.61.** Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 154 с.
- 2.62.** Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 1999. – 654 с.
- 2.63.** Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Проспект, 1969. – 82 с.
- 2.64.** Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М.: Юрист, 1979. – 42 с.

2.65. Ткаченко В.И. Отграничение необходимой обороны от крайней необходимости / В.И. Ткаченко // Советская юстиция. – 1979. – № 7. – С. 14 – 15.

2.66. Ткаченко В.И. Пробелы в новом Уголовном кодексе России / В.И. Ткаченко // Законодательство. – 1997. – № 3. – С.11 – 12.

2.67. Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / Н.Н. Турецкий. – Алматы: Эксмо, 2003 – 173 с.

2.68. Уголовное право Российской Федерации / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, М.И. Тяжкова. – М.: Статут, 2014. – 325 с.

2.69. Упоров И.В. Особенности правового регулирования естественных прав человека в местах лишения свободы: Автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.В. Упоров. – Рязанский институт права и экономики МВД РФ. – Рязань, 1996. – 31 с.

2.70. Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопрос разграничения составов / И. Фаргиев // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 55 – 57.

2.71. Фомин М.А. Соотношение и разграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / М.А. Фомин // Российский следователь. – 2001. – № 5. – С. 32 – 35.

2.72. Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны / А.И. Чудиновских, С.Д. Игнатов // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С.12 – 14.

2.73. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона / Т.Г.Шавгулидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 127 с.

2.74. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран / И.А. Юрченко. – М.: Проспект, 2015. – 221 с.

2.75. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника: Пособие для слушателей / М.И.Якубович. – М.: Знание, 1976. – 92 с.

3. Материалы практики

3.1. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 2 – 4.

3.2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: ред. от 3 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 2 – 5.

3.3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 2 – 6.

3.4. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11. – С. 2 – 7.

3.5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года: утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 22 – 48.

3.6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 г. № 260п03 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.7. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.8. Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.9. Постановление Президиума Московского городского суда от 25 февраля 2009 г. по делу № 44у-271/09 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.10. Постановление Президиума Московского городского суда от 10 июня 2011 г. по делу № 44у-126/11 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.11. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 14 августа 2002 г. по делу № 44-У-257/2002 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.12. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 29 июня 2011 г. по делу № 22-1261/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.13. Апелляционное определение Томского областного суда от 12 апреля 2009 г. по делу № 456-у27/09 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.14. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 10 марта 2012 г. по делу № 22-529/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.15. Обобщение Красноярского краевого суда от 22 декабря 2011 г. по практике применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния

[Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.16. Приговор Промышленного районного суда г.Курска от 03 февраля 2014 г. по делу № 1-274/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.17. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 16 апреля 2014 г. № 1-183/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.18. Приговор Ленинского районного суда г.Тюмени от 19 марта 2015 г. по делу № 1-321/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.19. Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 15 мая 2015 г. по делу № 1-342/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.20. Приговор Крымского районного суда Красноярского края от 28 января 2016 г. по делу № 1-24/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.21. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 г.Первоуральска Свердловской области от 26 июня 2012 года по делу № 142/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.22. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Богдановичевского суда Свердловской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1-62/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.23. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 г.Бийска Алтайского края от 12 мая 2017 г. по делу № 1-27/2017 [Электронный

ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.24. Уголовное дело № 44-099-132. – Архив Верховного Суда Российской Федерации.

3.25. Уголовное дело № 6910-1997. – Архив Серебряно-Прудского районного суда Московской области.

3.26. Уголовное дело № 328/6-1998. – Архив Таштагольского районного суда Кемеровской области.

3.27. Уголовное дело № 765/4-1999. – Архив Истринского районного суда Московской области.

3.28. Уголовное дело № 2381-2/1999. – Архив Анжеро-Судженского районного суда Кемеровской области.

3.29. Уголовное дело № 22-63/2003. – Архив Приобского районного суда г. Бийска за 2003 год.

3.30. А/Д №3/2007 (материал служебной проверки по факту применения табельного оружия). – Архив УВД по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга.

3.31. Судебные решения по ст. 39 УК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// rospravosudie.com/law/](https://rospravosudie.com/law/) (дата обращения: 30.03.2017).